

РЕПЕРТУАРНОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ

Клуб

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

1475

ISSN 0235-5051

9

1989

В НОМЕРЕ:

ТЕАТР И
БИБЛИОТЕКА

ПЬЕСА В. КОРКИЯ
«ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК,
ИЛИ Я БЕДНЫЙ
СОСО
ДЖУГАШВИЛИ»

«МАГИЧЕСКИЙ
КВАДРАТ»
ИЗ ЛОСКУТОВ

РОК-ГРУППА
«КИНО» в
ПРОЕКЦИИ 8^{1/2}

ОЛЕГ ДАЛЬ
ЧИТАЕТ
ЛЕРМОНТОВА

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «НТ»

«Дом на Троицком поле»

В тот вечер Ленинград был темен и пасмурен. Мокрый снег тяжело ложился на плечи. Ботинки наполнялись холодной сыростью. Настроение также становилось пасмурным. И потому естественным было мое недоумение, когда я услышал рядом с собою смех взрослых и детей, торопливо устремляющихся к ярко освещенному подъезду двухэтажного домика. Невольно я пошел вслед за этой веселой гурьбой и, подойдя к зданию, прочитал на доске: „Народный театр-студия «Дом на Троицком поле». Рядом с доской висела красочно разрисованная афиша, приглашающая на музыкальный спектакль «Сказка про слона Хортон» (Автор — английский детский писатель доктор Сьюз, художественный руководитель театра А. Маслов, режиссер-постановщик В. Маслова).

Купив билет, я прошел в уютный, теплый, ярко освещенный, небольшой зальчик. Дети, пришедшие сюда вместе с родителями, чувствовали себя непринужденно, как дома. И когда начался спектакль, весь зрительный зал полностью сопереживал актерам, представлявшим занимательную сказку. Артисты пели, танцевали, смеялись, кувыркались — зрители покачивались в своих креслах в такт темпераментной музыке. И я забыл про слякотную погоду на улице. Хотелось смеяться, прыгать, танцевать в этом доме на Троицком поле, в котором уже в течение десяти лет показывают свои спектакли самодельные артисты народного театра-студии Дворца культуры имени Ленина производственного объединения «Большевик». Испытывая искренние чувства благодарности к талантливым самодельным артистам, я сфотографировал яркие и красочные сценки из спектакля. Надеюсь, журнал «Народное творчество» поместит их на своих страницах.

Виталий МОНАСТЫРСКИЙ
Фото автора

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

9 СЕНТЯБРЬ 1989

Приложение «Народное творчество»
выходит с января 1989 года

Главный редактор
И. П. Никонов

Заместитель главного редактора
по приложению
В. М. Лимонов

Заместитель ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова
Главный художник
А. С. Смольников
Художественный редактор
О. Н. Слота
Технический редактор
Л. А. Глушкова

Корректоры:
Т. А. Дунцева, С. И. Калинина, Е. К. Гришина

Рукописи и фотоснимки
не рецензируются и не возвращаются
Ноты и тексты песен
редакция не высылает

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательство ВЦСПС Профиздат
Вкладные пластинки номера
изготовлены Всесоюзной студией
грамзаписи фирмы «Мелодия»

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 20.06.89. Подписано в печать 03.08.89.
А-10461. Формат 60×90 1/8. Усл. печ. л. 3. Уч.-изд. л.
5,40. Усл. кр.-отт. 12. Бумага для офсетной печати.
Печать офсетная. Тираж 87 910. Зак. 2786. Цена
номера 60 коп.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 дважды
ордена Трудового Красного Знамени Ленинградско-
го производственного объединения «Типография
имени Ив. Федорова» Государственного комитета
СССР по печати. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Внимание читателей! Во всех случаях обнаружения
полиграфического брака редакция просит обращать-
ся в типографию, печатающую журнал, по вопросам
содержания журнала — в редакцию, подписки — в
ближайшее отделение «Союзпечати», своевременной
доставки — в узел связи.
При перепечатке ссылка на «Народное творчество»
обязательна.

© «Народное творчество», 1989

На 1-й с. обложки. Сценка из спектакля на-
родного театра-студии «Дом на Троицком
поле» (Ленинград). Фото В. Монастырско-
го

На 4-й с. обложки. Виктор Цой. Фото
Г. Молитвина

ОТ ИГРЫ В ТЕАТР- К ТЕАТРУ ИГРЫ

Марина СТУЛЬ,

доцент Челябинского института
культуры, кандидат философских
наук

Школьных театральных кружков стано-
вится все меньше....

Кончается учебный год — маленькая са-
модельная труппа распадается. В сле-
дующем году надо приложить немало уси-
лий, чтобы собрать ее заново. И опять не-
надолго.

Но что же все-таки приводит ребят в
театральные кружки? На этот вопрос почти
все они отвечают одинаково: хочу быть
актрисой (актером), научиться играть, что-
бы легче было поступить в театральный,
себя попробовать.

Ничего плохого в этом, конечно, нет,
но... Идут-то юные актеры в искусство «для
себя», не задумываясь о том, что смысл
его — работа ума и души, «привилегия» —
тратить себя для других.

По-инному решают эти проблемы в челя-
бинских школах, где работают наши вы-
пускники. Там создаются театры одно-
классников. Можно назвать это чем-то
вроде театральных уроков — не в имени
суть. Главное, что с первого класса в такой
театр входят все ученики, сколько их есть в
этом классе, без деления на одаренных и
неспособных. На десять школьных лет со-
здается стабильный творческий коллектив.

Мы разыгрываем со школьниками млад-
ших классов разнообразные сюжеты. Де-
ти сами придумывают обстоятельства
игры, фантазируют, сочиняют диалоги, и
только характеры им «подсказывают» за-
мечательные писатели: Алексей Толстой и
Астрид Линдгрен, Самуил Маршак и
Джеймс Барри, Николай Носов и Памела
Трэверс... Важно, чтобы ребята научились
мыслить творчески, подольше не покидали
удивительную страну «Гдетотам» — стра-
ну Детства.

Скажут: учить фантазировать детей не
надо, они от природы выдумщики. Дей-
ствительно, дети любят «вообразать», но
сегодня специалисты с тревогой отмечают,
что эти способности у многих «убывают».
Ленинградский режиссер Игорь Владими-
ров с беспокоеством пишет: «Психологи...
сетуют, что приходят родители и жалуются
на трудности в обучении ребенка чтению.
Однако никто не жалуется, что не может
научить ребенка играть, между тем эта бе-
да гораздо серьезнее. Оглянитесь вокруг:
где они, азартные, раскованные, веселые
игры нашего детства! Давно ли вы видели,
чтобы во дворе дети играли в лапту, в ка-
заков-разбойников? Маленькие вундер-
кинды сидят у телевизоров, скучающе во-

зятся с электронными луноходами — при-
выкают быть наблюдателями, потребите-
лями. Потом они вырастают — и мы с тре-
вогой говорим о неразвитости их чувств,
нехватке жизненной энергии».

Режиссеры и актеры детских театров то-
же замечают эти пугающие перемены в
зрительном зале: где прежняя способ-
ность маленьких зрителей увлекаться иг-
рой, азартно и радостно поддаваться ма-
гии актерской игры?

Но кто же виноват, если не мы с вами?
Родители, учителя — все мы приложили
руку к тому, чтобы наши дети «поменьше
фантазировали».

С трудом, медленно возвращаются
в школу игры, и даже театр кое-где при-
ходит в класс. Однако это дидактические
игры и театр дидактический.

Но вот в челябинской школе № 135 во
втором классе ребятам предложили по-
фантазировать на тему: «Пеппи Длинный
чулок». Одна из девочек — Аня — неожиданно
подготовила кукольный спектакль
о Пеппи. Куклу придумала и сделала сама:
вязаная головка надевается на палец, глаз-
ки — пуговки, оранжевые волосы. В дру-
гой руке — покупная игрушка-обезьянка
Нельсон. Однако работать с двумя кукла-
ми неудобно. Как быть? Тут же подсказала
Наташа, включилась в игру. Вдруг падает
с пальца головка Пеппи. Ни малейшей рас-
терянности. Аня: «Ой, извини, у меня голо-
ва отлетела, сейчас привинчу покрепче.
Ну вот, теперь не упадет». Наташа — у нее
в руках Нельсон — пытается отвинтить го-
лову у своей игрушки, но та держится
прочно. Аня: «У тебя не получится. Это
только люди «теряют голову», а животные
не умеют».

Родилось чудо: посредством игры вось-
милетняя девочка смогла перейти от бук-
вального действия (упала кукольная голов-
ка) к метафорически-философскому
обобщению — «терять голову» способны
только люди.

Театральная игра качественно отличает-
ся от обычных ролевых игр. В них (до-
пустим, поликлиника, железная дорога и
т. д.) ребенок играет обобщенный образ
представителя той или иной профессии.
Как отмечают многие исследователи, дети
«поглощены предметными манипуляция-
ми», а действие не выходит за рамки «я в
предложенных обстоятельствах». Театр
требует выделять и индивидуальные, не-
повторимые свойства, создавать опреде-
ленный характер: я не я, а совсем другой

конкретный человек — Пеппи или Аника, Карлсон или Малыш, Буратино или Мальвина... Играющий роль постоянно помнит и оценивает двойственность своего психологического состояния (я — Оля, но сейчас я — Пеппи и играю не с Наташей, а с Аникой, у которой совсем иной характер). «Игра в театр» помогает образно мыслить, и это доставляет ребенку огромное удовольствие. К тому же дети моментально схватывают: все дело в партнерстве. Хорошо получается только в том случае, если твои действия находят понимание партнера. Иначе говоря, играя, ребята учатся делать что-то важное не только для себя, но и «для других».

Следующий вопрос: отличаются ли наши детские спектакли от обычных детских же игр? Да, безусловно. У игры нет законов, есть только правила. А спектакль — это искусство, у которого достаточно жесткие законы.

Творческий характер детских «игр в театр» бесспорен, но такая игра — еще не искусство. Даже присутствующий в ней элемент перевоплощения не делает ее собственноручно художественной, ибо в ней нет осознанного социального начала, специальной задачи воздействовать на зрителей, сидящих в зале. Да и технический уровень детского игрового творчества очень низок, все элементы, как правило, выстроены весьма приблизительно. Детские спектакли в школах и клубах частенько грешат приблизительностью решений, незавершенностью, невыстроенностью,

умиляя больше детской непосредственностью, чем искусством.

Художественно школьник может выразить только ту идею, которая доступна его возрастному сознанию. Если от этого принципа отступить, искусство детей будет профанацией искусства взрослых.

В одном из наших классов играли спектакль «Винни-Пух и все-все-все» почти как... балет. Героев было трое — Пух, Пятачок и Иа. Зато весь класс танцевал «грустное настроение» Иа, «растерянность» Пятачка, «изумление» Пуха... И спектакль получился, потому что дети восьми лет хорошо понимали своих героев. Точнее, герои А. Милна и есть художественное воплощение таких важных в детстве качеств, как любознательность, доброжелательность, непосредственность, искренность. Идеино-художественная и нравственная позиции автора позволяют вступить в диалог с исполнителем-ребенком. И диалог этот может идти только на равных. Задача взрослого — режиссера детского театра — предложить школьникам те образы, которые воплощают в себе нравственные проблемы, особенно актуальные для данного возраста. В противном случае спектакль обречен на неудачу.

Как-то в одной школе поставили «Праздничный сон — до обеда» А. Н. Островского. Великолепная пьеса, а спектакль не получился. Потому что тринадцатилетние подростки вынуждены были на сцене имитировать грубую, несвойственную их пони-

манию натуру пьяного купца, обывательское сознание взрослых расчетливых женщин, тупых, но изворотливых и хитрых.

Наш принцип работы с классными театрами: успешно поставить можно только пьесу, суть которой близка детям, играющим в ней. В пятом-шестом классах это может быть, скажем, спектакль «Айболит против Бармалея» — в двенадцать лет дети как раз и задумываются, кто сильнее — хам с тяжелыми кулаками или отзывчивый и умный человек, не пугающийся трудностей. В седьмом ребята с наслаждением играют «Пеппи Длинный чулок», тем самым утверждая дружелюбие, активную доброту и высмеивая приспособленческую, ханжескую мораль. В старших классах — спектакли, в которых речь идет о высоких чувствах, идеалах, требующие самостоятельного мышления.

Нельзя ломать возрастную психологию. Сыграть не себя, а другого человека и так достаточно не просто. Художественное познание существенно отличается от познания обыденного. Подросток в своей творческой деятельности выступает как участник диалога с лучшими представителями современной, и не только современной, мировой культуры. Как же здесь не измениться, не повзрослеть, не стать благороднее!

С тем и должны уходить ребята во взрослую жизнь! Десять лет они жили творческой жизнью в школе. И разве смогут уже обойтись без творчества?

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

ЕЩЕ РАЗ О ПОДПИСКЕ

Редакция нашего журнала продолжает получать письма с мест о неудовлетворительной работе местных отделений связи и агентств «Союзпечать». Так, методист Дома культуры № 3 города Андижана Узбекской ССР т. Тохтабаев Г. К. сетует, что с начала 1989 года Дом культуры не получил ни одного номера «Народного творчества». Читатель провел самостоятельное «расследование».

Вот что он пишет: «Как обычно, я лично занимался подпиской прессы на новый, 1989 год и выписал журнал «Клуб и художественная самодеятельность» по старому индексу... Ведь в последних номерах было написано: кто подписался на «КХС» — в новом году будет получать два журнала — «Клуб» и «Народное творчество» (приложение). Сумма подписки соответствует старой цене «КХС» (13 рублей 20 копеек). Но не тут-то было. С нового, 1989 года нам стали доставлять только журнал «Клуб», а «Народное творчество» так мы и не получили. В отделе централизованной доставки сказали, что квитанция на «КХС» не дает права получать приложение. Для этого необходимо дополнительно выписать еще одну квитанцию на «Народное творчество». Тогда я был вынужден отправиться на другой конец города, в областное агентство «Союзпечать» и привезти оттуда эту злополучную квитанцию. Изрядно потрепав нервы,

узнаю, что принесенная мной квитанция не приложена к действительной, так как в агентстве «Союзпечать» квитанцию мне выписали, а заказать дополнительный экземпляр не заказали. Меня «обрадовали» таким известием: получать приложение мы будем только со второго полугодия, а первые шесть номеров не получим.

Спрашивается, почему мы, коллектив городского Дома культуры № 3, должны страдать из-за разгильдяйства и халатного отношения к своим обязанностям работников «Союзпечати»? Ведь планируя свою культурно-просветительную работу, мы очень надеялись на помощь вашего приложения. Теперь же мы, как говорится, у разбитого корыта. Убедительно просим вмешаться и помочь нам».

В аналогичной ситуации находилась и наша читательница т. Бутенко Н. А. из Полтавы. По ее письму, направленному редакцией в Министерство связи СССР, были приняты конкретные меры. Вот что сообщили редакции из Полтавского областного производственно-технического управления связи:

«Проверкой установлено, что репертуарное приложение к журналу «Клуб» — издание «Народное творчество» (индекс 70643) в подписную кампанию

на 1989 год не было заказано участком «Союзпечать» Полтавского почтамта по вине инструктора т. Корневой И. П.

При обращении некоторых подписчиков приложение к указанному журналу было допозавчера доставлено со II квартала т. г. Остальное количество этих изданий допозавчера доставлено со второго полугодия 1989 г., а за недоставленные номера первой половины года — возвращены деньги.

Заявителю «Народное творчество» заказано и будет доставляться также со II полугодия 1989 года, а за I — возвращены деньги. Виновные будут наказаны по результатам работы за II квартал этого года.

Автору письма приносим извинения за допущенные недостатки в нашей работе.

Зам. начальника управления И. С. Панченко.

Из приведенного ответа видно, что большинство наших читателей не получили нужного издания из-за халатности конкретных почтовых работников, они не проявили элементарной внимательности к подписчикам. И не сумели (а может не захотели?) сориентироваться в сложившейся ситуации. Хотелось бы надеяться, что в продолжающейся сейчас подписной кампании на 1990 год такие случаи будут исключены.

Спросите у руководителя или участника любого театра-студии: что необходимо для творчества? Они непременно назовут главное: СВОЙ репертуар и СВОЙ зритель. Именно это позволяет студии обрести то «лица необщее выражение», без которого театр сегодня вообще невозможен.

Репертуара, как известно, всегда не хватает...

Что же касается своего зрителя, практика показывает, что наиболее творчески состоятельные коллективы — те, которые сумели собрать вокруг себя круг друзей, собственно, уже не просто зрителей, но как бы участников созидательного процесса. В общем-то, такой актив есть почти у каждого театра. Но сознательно и целенаправленно созданием его занимаются немногие.

Естественным союзником театра в решении этих непростых вопросов может стать библиотека. Об этом говорит опыт таких популярных коллективов, как театры-студии «На Юго-Западе» и «Группа граждан». Можно сказать: сегодня библиотека и театр — взаимонеобходимы. И досадно, что пока такие контакты единичны.

Данная подборка — «информация к размышлению» и для работников библиотек, и для участников театров-студий. И если кто-то захочет поделиться аналогичным опытом с нашими читателями — мы предоставим ему слово.

МЫ-ВМЕСТЕ

Все началось с того, что в 1987 году работники библиотеки и читатели организовали литературный клуб «Поэт и гражданин». В нем сразу образовались секции поэтов, прозаиков и исполнителей. Месяца через полтора секция исполнителей поставила оригинальную инсценировку булгаковского «Собачьего сердца» — так называемый «театральный фельетон с выстрелами, взрывами и дымовой завесой», а еще с куплетами и танцами — интересный, веселый, «заводной» спектакль. Вот тогда-то члены исполнительской секции, среди которых были профессиональные актеры, студенты театральных вузов и любители, решили организовать театр-студию. Назвали ее «Группа граждан». Во главе встал постановщик первого спектакля режиссер Андрей Любимов.

Потом нужно было, конечно, пройти через некоторые формальности: зарегистрировать театр в Едином научно-методическом центре НТ и КТР, в отделе культуры нашего района — в общем, через три-четыре месяца театр получил свой расчетный счет как хозяйственное подразделение библиотеки. А та в свою очередь стала именоваться организацией — учредителем театра.

Это, так сказать, официальная сторона дела. В действительности связи театра и библиотеки значительно глубже и теснее. Начнем с того, что все работники театра — читатели нашей библиотеки, есть среди них и задолжники, так что наша «связь» воистину нерасторжима. Если же говорить серьезно, библиотека — неисчерпаемый клад репертуара. Тем более что с самого начала «Группа граждан» заявила о себе как о театре литературном. И следующими его постановками тоже стали инсценировки: Владимир Аршанский поставил «Мерт-

вую зону» по роману Стивена Кинга, а Андрей Любимов — фантастическую сказку Фазиля Искандера «Кролики и удавы» (спектакль назывался «Бегите, кролики, бегите»).

Организовать театр — непросто. Наверное, точнее было бы назвать этот процесс рождением театра со всеми вытекающими отсюда проявлениями. Это было трудно, больно, долго и далось нам достаточно тяжело. Библиотека — бюджетная организация. Следствие этого: нет средств, нет помещения. Почти год весь театр ютился в крошечной комнатенке, декорации и реквизит размещались под лестницами и во всех мало-мальски подходящих углах. Конечно, библиотека помогала, как могла. Словом, как в каждой нормальной семье: детей не оставляют. Потом, когда такое существование стало совсем невозможным, администрации театра удалось «выбить» небольшую квартиру в районе Солянки, где она обитает и по сей день. Зала же нет до сих пор, и это побуждает наших студийцев к изобретательности. Сегодня наш театр известен тем, что, не имея помещения, он владеет разнообразными транспортными средствами.

Сначала мы купили списанный дебаркадер — бывший плавучий ресторан «Сокол» — и попытались его приспособить под театральное помещение. Однако ни один судоремонтный завод не согласился его восстанавливать — слишком изношен. Тогда 4-й троллейбусный парк выделил нам троллейбус. Ребята его сами выкрасили, установили на крыше рекламные стенды и стали думать, как его использовать. Вспомнили, что у библиотеки есть друзья — клуб молодых карикатуристов «Дилетант». Тем тоже понравилась идея, и троллейбус начал работать как худо-

жественный салон. Студия же стала готовить концертную программу: в троллейбусе согласились выступать известный джазовый ретро-дуэт «Дядя Витя и дядя Андрей», молодая представительница авторской песни Катя Яровая... А студийцы тем временем обдумывают уже и специальные «троллейбусные» спектакли. Так мы стали транспортным театром, и даже «театральным детям» — их уже трое (вообще за время существования театра у нас было семь бракосочетаний) — студия по традиции дарит транспортное средство — коляску.

Что дает студия библиотеке? Я думаю, самое главное — атмосферу творчества. Дело не в том, что увеличивается количество читателей, хотя это так. И даже не в том, что студийцы помогают нам организовывать и проводить необычные вечера и делают это с выдумкой и удовольствием. Самое главное — благодаря студии мы буквально обрастаем молодежью. Можно сказать, библиотека стала привычным местом тусовок. Причем приходят к нам весьма талантливые молодые люди. Библиотека же — не просто громадная читальня и книгохранилище, а дом, где можно и нужно общаться, духовно подпитывать друг друга, творчески расти. И сейчас «Некрасовка» — такой дом. В значительной мере благодаря студии.

Е. ТРИШИНА,
заведующая сектором массовой работы Центральной городской публичной библиотеки имени Н. А. Некрасова, завлит театра-студии «Группа граждан»

Доколе эксплуатировать энтузиазм?

Если бы я не стал режиссером, я был бы заведующим библиотекой. Собственно, так оно и случилось, когда возник наш театр. Это оказалось очень кстати. В помещении библиотеки можно было репетировать, а когда студия репетирует и тут же, рядом, под рукой, книги — польза ощутимая.

Библиотечная работа — тяжелая. И едва ли не самая трудная ее часть — работа массовая. Нужно все время искать какие-то новые формы, чтобы привлечь читателя не только книгами — их-то, как правило, и не хватает, — но самим духом, атмосферой творчества, приобщением к культуре. Нам было легче — театр притягивал молодежь. Потом они невольно задерживались в читальном зале, и тут-то начинались разговоры, споры, беседы...

И даже когда нам дали нынешнее помещение и мы ушли из библиотеки, ностальгия по ней оказалась настолько сильной, что у себя в театре организовали передвижную библиотеку. Потом поменялся район, и мы наладили сотрудничество с районной библиотекой имени Гагарина. В нашем репертуаре есть спектакли, являющиеся как бы портретами писателей: «Старые грехи» — Чехова, «Штрихи к

портрету» — Шукшина; мы поставили всю драматургию Гоголя, сейчас у меня в мыслях «Монологи» Зощенко... Районное отделение Общества книголюбителей делает у нас целевые спектакли...

Настало время изменить отношение к библиотекам. Скажем прямо: они — нищие. Библиотекарь — профессия непрестижная. Подвижников, работающих по 20—25 лет, осталось мало. Да и доколе эксплуатировать энтузиазм? Нужен качественно иной подход.

Мы были на фестивале в Финляндии. Приехали в небольшой городок, не такой уж старый — всего двести лет. Там нет старинных замков, церквей. И как главную достопримечательность нам первым делом показали городскую библиотеку. Ею гордятся. Смотрите, говорят, с птичьего полета она похожа на зайца. У нее нет ни одного острого угла. Обратите внимание, каким камнем она выложена. А посмотрите — эскалатор. А вот зал, где можно послушать музыку — любую пластинку, которая когда-либо выходила в мире. А вот специальный зал для малышей. Театральный зал... Словом, я, старая библиотечная крыса, ходил по этому зданию,

и у меня кружилась голова. Смотрел на людей с наушниками, погруженных в кресла, — шла лекция о Бахе. На детей играющих в ожидании родителей. Я увидел целый культурный комплекс. И все это, заметьте, бесплатно. Кстати, книг там никто не ворует.

А потом я представил, как к нам в район приезжают гости и мы их ведем в нашу библиотеку. Тоже бесплатную...

А может быть, мы, при всей парадоксальности этой мысли, недостаточно пока богаты для бесплатной культуры? Может быть, лучше перевести библиотеки на хозрасчет, как делают это сейчас театры-студии? И чтобы все московские театры-студии — их сейчас, думаю, уже не меньше, чем библиотек, — в каком-то благом порыве с ними соединились? Тогда и мероприятия стали бы интереснее — библиотеки смогли бы их оплачивать...

В. БЕЛЯКОВИЧ,
режиссер, руководитель
театра-студии «На Юго-Западе»

Хотим, чтобы нас беспокоили

Н. ШТУКАТУРОВА,
старший редактор Государственной центральной театральной библиотеки

Государственная центральная театральная библиотека существует более 60 лет. Она возникла на основе репертуарной библиотеки Малого театра, собранной его актерами. Затем в ее фонды влились книжное собрание Московского общества русских драматических писателей и композиторов и личное — Е. и С. Рассохинных, а также многие другие.

Сегодня в «Театралке», как называют ее наши читатели, свыше полутора миллионов книг, периодических изданий и других материалов. Среди них — драматургические произведения, отечественные и зарубежные книги по театру и смежным видам искусства: музыке, живописи, графике, скульптуре, архитектуре, декоративно-прикладному искусству. Театральная пе-

риодика представлена русскими театральными журналами с середины XIX века, советскими и иностранными газетами и журналами. Есть фонд газетных вырезок: проблемные статьи о развитии театра и драматургии, рецензии на пьесы и спектакли, материалы об актерах, режиссерах, художниках театра. Собрание иллюстрированных материалов включает изображения интерьеров, предметов быта, костюмов разных эпох и народов, фотографии спектаклей ведущих театров Москвы и Ленинграда, зарубежных коллективов.

Справочный аппарат библиотеки позволяет ответить на самые сложные запросы читателей. Так, руководители театральных коллективов активно используют картотеку пьес, где материал сгруппирован по темам, например: «Наш современник», «Комсомол. Молодежь», «8 Марта», «Советская Армия и Флот»...

ГЦТБ обслуживает руководителей и участников художественной самодеятельности, проживающих как в Москве, так и на периферии. По межбиблиотечному абонементу можно получить во временное пользова-

ние книги и журналы (кроме единственных экземпляров). Правила пользования МБА вам разъяснит в любой районной библиотеке. Если самостоятельный театр или Дом культуры захочет непосредственно обратиться в ГЦТБ с просьбой открыть коллективный абонемент, ему необходимо, кроме четко заполненного бланка-заказа на каждое издание (который можно получить в областной библиотеке), приложить копию приказа по учреждению о назначении конкретного лица, ответственного за работу по оформлению заказов, получению и отправке литературы в нашу библиотеку. При запросе иллюстративных материалов для постановки пьес нужно дать сведения о пьесе, эпохе, стране, в которой происходит действие. Библиотека может выслать списки литературы по интересующей теме для руководителя коллектива — для этого нужно указать, какой материал необходим и за какой период.

Библиотека оказывает и платные услуги: ксерокопирование пьес, статей из книг и журналов, иллюстративного материала за наличный и безналичный расчет. Для оформления безналичного расчета укажите расчетный счет вашей организации, а заявку скрепите подписью директора, главного бухгалтера и круглой печатью.

Наш адрес: 103031, Москва, Пушкинская улица, 8/1. Телефоны: МБА — 292-04-23; справочно-информационный отдел — 292-48-92.

Золотое кольцо древней БРЯНИЩИНЫ

Нет, это не литературная гиперболизация, а реальный, поистине золотой отблеск многовековой истории древней брянской земли, не нуждающейся в излишней позолоте, но требующей уважения к нашему собственному прошлому.

...Трое студентов-гуманитариев Брянского государственного педагогического института, мои попутчики по купе поезда Брянск — Москва, не только не смогли ответить на вопрос, чем славны в отечественной истории брянские села Вщиж, Дорожово и Овстуг, но даже толком не знали, где на карте области их искать... Кстати, все трое — «не варяги», а коренные брянцы. И судя по всему, ребята думающие, энергичные, увлекающиеся. Иначе вряд ли пустились бы они сломя голову лишь на один день в столицу, чтобы побывать на выставке молодых художников-авангардистов на Малой Грузинской...

Мы без труда находим общий язык, говоря об искусстве «поп-арта», «рок-блюзе» и роке «металлическом». Но когда разговор наш вновь возвращался в русло собственных истоков, то мои попутчики становились просто беспомощными. Но только ли они виноваты перед своей отеческой землей беспомощностью? Ведь не рождаются же люди «Иванами, не помнящими родства». Значит, становятся такими, и не без помощи тех, от кого зависит изначальное воспитание чувства любви к своему краю. А ее, этой любви, не может быть без всесторонних познаний истории, культуры и искусства родных мест.

Золотым историко-культурным кольцом древней брянской земли можно назвать те же села Вщиж, Дорожово, Овстуг, сегодня известные любому образованному человеку России. Да только ли эти села, если повнимательней оглядеться вокруг!

На Брянщине немало памятников, представляющих собой уникальные явления славяно-русской культуры. Но большинство из них уже сегодня на грани полного исчезновения. И если так пойдет дальше, то новые поколения смогут судить об истории и искусстве родных мест лишь понаслышке, оказавшись туристами из такого вот примерно сценария.

...Село Вщиж. Взорье, окаймленное легендарными брянскими лесами. Красочный автобус с туристами. Экскурсовод разясняет в микрофон по трансляции:

— В давнюю многовековую пору Брянщина была одним из важнейших центров культуры восточнославянских племен. Здесь, на правом берегу Десны, в середине XX века экспедицией академика Б. А. Рыбакова были обнаружены следы уникального культурного центра, относящегося к первому тысячелетию нашей

эры. Посвящался он некогда популярным древнеславянским богиням Берегине, Ладе и Рожанице... Здесь на протяжении многих веков создавались своеобразные обряды, отсюда исходили мифы, поверия, богатейший славяно-русский национальный фольклор. В конце первого тысячелетия Вщиж был уничтожен, однако, восстав из пепла, был возрожден и просуществовал вплоть до конца XX века как редчайший, единственный во всей славянской Европе памятник — древнее языческое святилище...

СПРАВКА АВТОРА. В семидесятых годах нашего времени уникальный памятник древнерусской культуры село Вщиж было признано поселением «экономически неперспективным»... Это значит, что село не развивалось, не реконструировалось как редчайший в стране памятник, лишалось коренных жителей, которых на сегодня осталось несколько человек.

Автобус с туристами направляется в село Дорожово, расположенное примерно в десяти километрах от Вщижа. Экскурсовод дает пояснения туристам:

— Здесь, на левобережье реки Десны, куда в гущу брянских лесов бежали жрицы вщижского святилища, на протяжении целых веков исторически складывалась своеобразная фольклорная зона, редчайшие образцы песенного и ритуально-театрализованного фольклора, сохранившиеся вплоть до последней четверти XX века. Обратите внимание на остатки фундаментов каменных домов: это бывший клуб и магазин, построенные в тридцатых годах. Когда-то они украшали село с более чем восьмивековой историей. Именно здесь, по утверждению многих специалистов, зародились основы русского народного театра. Из глубин веков к XX веку дошли уникальные (еще дохристианского происхождения) образцы театрализованного ритуала «Брянская Кострома». Нигде более в славянской Европе этот обряд не сохранился в такой полноте, как в селах Дорожово и Домашово, затерявшихся в брянских лесах. О народном фольклоре села Дорожова написаны книги, статьи в газетах и журналах. Киностудией «Центрнаучфильм» в 1975 году снят полнометражный кинофильм «Русский народный театр»...

СПРАВКА АВТОРА. В первом номере журнала «Советская музыка» за 1988 год в очерке «Умиравшее село» заслуженный деятель искусств РСФСР Александра Эмануиловна Чижова называет брянское село Дорожово памятником для россиян по своему значению не меньшим, чем Казанский собор или Красная площадь в Москве. Тем не менее судьба прославленного на всю страну села висит ныне на волоске — и это село в семидесятых

годах было признано... «неперспективным». От некогда цветущей центральной усадьбы колхоза «Первое Мая» осталось сегодня едва ли с десяток домов. А из тех, кто создал славу дорожовскому фольклору, в селе постоянно живут ныне два человека. Каждый год на открытие праздника «Русская зима» в Москве исполнителей «дорожовской Костромы» разыскивают и собирают по всей Брянской области!..

От села Дорожова автобус следует на родину известного русского поэта Федора Ивановича Тютчева — в село Овстуг. И снова слово экскурсоводу:

— Если принять во внимание тот историко-культурный комплекс, какой из себя представляют не столь отдаленные друг от друга села Вщиж и Дорожово, то каждому станет ясно: удивительно напевная и по-народному приторическим чистая поэзия Ф. И. Тютчева родилась здесь, в Овстуге, не вдруг и не на голом месте. Поэт был кровно связан с родной землей, с историей и культурой отеческих мест. Не мог он недооценивать и роли Вщижа (соседнего с его родовым имением) в древней русской истории. Не мог не слышать, не знать и дорожовский фольклор, не любить задушевные песни местного крестьянства. Более того, пращур поэта Захарий Тютчев, будучи сподвижником Дмитрия Донского, сложил свою голову у Вщижа... И вовсе становится непонятным, — задается риторическим вопросом воображаемый нами экскурсовод, — почему эта историко-культурная преемственность не обратила на себя внимание современников конца XX века? Когда реконструировался музей-усадьба Ф. И. Тютчева, села Вщиж и Дорожово признавались «неперспективными»?..

ОТ АВТОРА. Действительно почему?

Все в этой воображаемой мною экскурсии по вероятному «Золотому кольцу древней Брянщины» несколько не преувеличено. Информация подлинная. Вот только с дорогами «Золотого кольца» сложнее. Их, конечно, пока нет и в помине. Никто всерьез не думает и о возрождении умирающих сел. А может быть, стоит подумать о том, чтобы подобные места, хранящие народные традиции, объявить заповедными зонами, взять под охрану государства, общечеловеческие?

Сейчас, когда местные советы получают полновластие, — это им по силам. В противном же случае, когда будут здесь дороги, к этому времени, возможно, уже не будет самих сел Вщиж и Дорожово — древнейшего украшения земли брянской, воспетого в театрализованных обрядах и народных песнях.

Взвейтесь, соколы, орлами...

ВИКТОРИНА:
КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ!

Русский солдат... Издавна он стал героем народного фольклора. В сказках, балладах, пословицах воздавалось должное его удали, находчивости, храбрости. Вот и в этом номере военно-историческая тема легла в основу нашей очередной викторины, которую вы могли бы провести на вечер, посвященном русской армии.

*То было в те войны, в те битвы.
А этой битвы не слыхано!
С рассвета и до вечера,
с вечера и до света
летят стрелы каленые,
гремят сабли о шелома,
трещат копыя харалужные
в поле незнаемом,
среди Земли Половецкой!
Черна земля под копытами...*

«Слово о полку Игореве»
(перевод А. Югова)

Вопрос 1. Самым распространенным оружием в русской армии поначалу было копьё. Славяне вооружались копьями с VI века. Каждый воин имел по 2—3 копия, предназначавшихся для метания, а позже — для первого натиска в рукопашной, для этого их стали делать более тяжелыми. Типично русским оружием — в отличие от сабли — был меч. Предназначался он для рубящих, реже — колющих ударов, стоил дорого, часто передавался от отца к сыну по наследству. Слова «меч» и «копье» прочно вошли в русский язык, стали основой многих пословиц, поговорок. А что означают эти четыре выражения:

*взять град копьём;
изломить копьё;
взломать меч против;
зайти мечом?*

Вопрос 2. Русское войско XII—XIV веков делилось на разноразличные по численности подразделения. Самым мелким из них было «копье», объединявшее не более 10 конных и пеших воинов. «Копья» стягивались в более крупные отряды — «стяги», которые находились под командой бояр, мелких князей. Один «стяг» насчитывал не менее 150 «копий». «Стяги» объединялись в полки (обычно от 3 до 5) во главе с князьями.

Назовите главный признак «стяга».

...Реформатором в русской армии стал Петр I. Ему не исполнилось и 15 лет, когда он с потешным войском — отрядом сверстников из дворян, детей боярских и придворных служителей — приступил к изучению «солдатского дела с фундамента». Примерно к 1685—1690 годам относятся сведения о возникновении двух регулярных пехотных полков, ставших впоследствии царской гвардией, — Преображенского и Семеновского. Начался набор и вооружение регулярных полков, в которые звали «вольных и охочих людей». Но как за короткий срок превратить крестьян, боярских дворовых слуг в профессиональных солдат?

Вот как писал о трудностях военной подготовки один из очевидцев того времени: «Вместе со мною учились пешему фронту пять или шесть новобранцев... Было видно, каких усилий стоило рекрутам правильно делать по команде поворот. Рассказывали, будто в недавнем прошлом для укрепления в памяти про-

тивоположности правого левому новобранцам привязывали к одной ноге сено, а к другой солтому...»

Вопрос 3. Нововведения в русской армии требовали неординарных решений. Вот пример одного из них. Петр I издал указ, предписывающий на обшлагах рукавов солдатских мундиров (с внешней стороны) пришивать оловянные пуговицы. Для чего это было сделано?

...О том, что на Руси делали отличные пушки и умело обращались с ними в бою, было известно еще в XVI веке. «Полагают, что ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все отлитые из меди и весьма красивые...» Так писал в 1588 году посол английской королевы в Москве Флетчер.

Вопрос 4. Важную роль в развитии русской артиллерии сыграл Петр Шувалов, он дослужился до генерала и в 1746 году получил графское достоинство. Шувалов представил чертеж нового, изобретенного им вместе с артиллерийскими офицерами Даниловым, Жуковым, Мартыновым, Меллером и Рожновым орудия — «гаубицы с овалыстым калибром, из которого рассуждается в стрельбных картами лучший способ». Оно не имело аналогов в западноевропейских армиях. После успешных испытаний было сделано 70 гаубиц, на которых Шувалов велел отлить фантастического зверя, изображенного на своем родовом гербе.

Кто же был изображен на гербе графа и что означал этот символ?

...Утвердившись на престоле, Николай I прежде всего желал восстановить «порядок» в опоре трона — армии. И не смог предложить других способов для этого, кроме шпицрутенов и отупляющих офицеров и солдат бесконечных строевых учений.

В это время в войсках уже не было ветеранов, помнивших великого Суворова; предали забвению и его заветы. Никто не проводил «сквозных атак», закалявших силу духа и храбрость пехотинцев, никто не учил их поступать на маневрах так, «яко в самом деле», не стремился обращаться к душе и сердцу защитников Отечества. Наоборот, один из николаевских генералов повторял, что солдаты должны знать только слова команд...

Вопрос 5. «Штаб-офицер того полку, чей развод, командует: «Под курок!» — и начинает в присутствии всего генералитета, штаб- и обер-офицеров говорить солдатам их наречием наизусть следующее:

«Каблуки сомкнуты, подколенки стянуты! — солдат стоит стрелкой: четвертого вижу, пятого не вижу.

Военный шаг аршин, — в захождении полтора аршина. — Береги интервалы, — солдат во фронте на шаг строится по локтю: шеренга от шеренги три шага, в марше — два; — барабаны — не мешай.

Бери пулю на три дня, — а иногда и на целую кампанию, когда негде взять. — Стреляй редко, да метко, — штыком коли крепко, — пуля обмишурится, а штык не обмишурится...

...Грех напрасно убивать! — они (мирные жители. — Авт.) такие же люди, как и мы... Кто остался жив, тому честь и слава!..»

Назовите документ, из которого взяты эти слова.

...Но, чу! — гулять не время!
К коням, брат, и ногу в стремя,
Саблю вон — и в сечу! Вот
Пир иной нам бог дает,
Пир зазорный, удале,
И шумней, и веселее...
Ну-тка, кивер набекрень,
И — ура! Счастливы день!

Д. Давыдов

«Гусарский характер», «гусарствовать» — эти слова, пришедшие к нам из XIX века, нередко употребляются теперь в ироническом смысле. А когда-то они имели прямое значение: так говорили о людях, которые умели в любых обстоятельствах действовать смело, напористо, быстро.

Гусары вели разведку и боевое охранение, представляли передовые посты; совершали рейды и набеги на тылы и коммуникации. Служба в гусарах справедливо считалась наиболее опасной, чем в каких-либо других частях. Но и почетной.

Вопрос 6. К началу XX века вооружение и амуниция гусар, действия в бою, боевая подготовка ничем не отличались от драгун. Но все-таки дух, традиции были другими, и об этом писал один кавалерист — новобранец 1915 года: «Нам было досадно, что мы не попали в гусары, и, конечно, не только потому, что у гусар была более красивая форма. Нам говорили, что там были лучшие и, главное, более человеческие унтер-офицеры...»

Назовите этого новобранца, позже ставшего прославленным полководцем.

Вопрос 7. Великая Октябрьская социалистическая революция создала новую, Красную Армию. Но вот солдаты одного из гусарских полков решили не расставаться со своей формой, хранить традиции боевого прошлого. Командиром полка был избран С. Фандеев. Полк отличился летом 1919 года в борьбе с Колчаком.

Какое название получил этот гусарский полк?

Подборку подготовили
Б. ПЕРОВ, Б. ЧЕРНЫХ
Ответы см. на с. 20.

ЧТО НИ СТРАНА, ТО ОБЫЧАЙ

Гости с зеленых холмов Эйре

Ирландия... Теперь, после краткой, но имеющей огромное значение для взаимопонимания наших стран апрельской встречи на высшем уровне, интерес к Ирландии стал еще больше. Как раз накануне встречи в верхах по приглашению Литовского общества дружбы с зарубежными странами нашу страну посетили пятнадцать ирландцев — членов общества «Ирландия — СССР». Возглавляли группу бесшумный председатель общества Нора Наркин и его генеральный секретарь Анджела Маквиллан — давние друзья нашей страны. Профсоюзный деятель, спонсор поездки, включил в состав делегации группу из шести самодеятельных музыкантов — исполнителей ирландских народных песен. Четыре дня ирландцы провели в Москве, пять — в Литве: Вильнюсе, Каунасе, Алитусе. Гости привезли в дар Литве выставку детского рисунка, а также фольклорную фотовыставку...

Фотовыставка Чарли Шенкса

Года два назад Ирландское правительство, заботясь о снижении уровня безработицы, разработало социальные программы по трудоустройству как можно большего числа людей. Наряду с уборкой, благоустройством и озеленением городов, были организованы фольклорные экспедиции в те районы страны, где ирландский фольклор еще не в достаточной степени собран и изучен. В частности, в район графства Уиклоу, находящегося к югу от Дублина, которое за его поэтическую красоту называют «зеленым садом Ирландии». Разработкой и осуществлением правительственного проекта занимался и Джим Келли. А одним из руководителей фольклорной экспедиции был Чарли Шенкс, профессиональный фотограф.

Фотографии Чарли Шенкса рассказывают о народном быте, о седой старине с ее преданиями и легендами. Он снимал орудия труда, и каменные старинные резные кресты, места поклонения — целебные источники и традиционное жилище — каменный дом с двускатной соломенной

крышей. По его периметру солома прихвачена бордюром из тонких деревянных планок. Это традиционное украшение ирландского жилища, но рисунок его неповторим — у каждого хозяина свой.

На одной из фотографий — полукружье из деревьев и камней.

— Это место — Ратиин в Манистоуне — называют кругом духов, — поясняет Чарли. — По народному поверию, в этом круге живут божества. Если же здесь человек проведет ночь — он непременно станет поэтом...

Божества и духи играют большую роль в ирландском фольклоре. До V века н. э., когда в Ирландии было введено христианство, страна была языческой. Существовала своя сложная иерархия богов и божеств, управляющих различными явлениями природы и даже общественной жизнью. После принятия христианства боги не были низвергнуты, а лишь «понижены» в ранге до полубогов и духов.

Все 32 графства Ирландии (26 южных и 6 северных) как бы поделены между духами и святыми — героями сказок и легенд. У большинства духов есть свое занятие, своя профессия. Есть и особые духи, которые ухаживают за девушками, увлекая их в свою волшебную страну. Таких духов называют «ухажерами». Есть дух Пак в образе животного: осли, лошади, козла или быка. Он живет среди гор и заговаривает ноябрьскими вечерами с запоздалыми путниками. По ночам духи играют на музыкальных инструментах, но люди не видят их, если духи не хотят быть видимыми.

Более двадцати фотографий составляют портретную галерею. Это как бы собирательное лицо ирландского народа — с печатью долготерпения и мудрости, страдания и оптимизма, лукавства и удалости, неистребимой жизнестойкости и свободолюбия.

Вот одна из них.

«Это Том Статтон и Мик Фокс, — смеется Чарли, с удовольствием вспоминая встречу с героями своего снимка, — фермеры, деревенские шутники. Народный

юмор — особый, он проявляется и в устных шутках, и в розыгрышах, зачастую грубоватых, но в них по-своему воплощается народная система ценностей. Как-то Том и Мик решили подшутить над соседом. Вырыли яму на дороге, по которой он ездил на лошади, и прикрыли ее сверху ветками и соломой, чтобы незаметно было... Представляете, сколько усилий для этого потребовалось? Зато Том и Мик часто вспоминали, как рыли яму, маскировали ее, как сосед, бедолага, ничего не заметил и рухнул туда вместе с лошастью. То-то смеху было!

Мы записали на магнитофон более трехсот устных рассказов, — говорит Чарли. — Особенно ценно в них то, что магнитофонные записи точно передают народную традицию повествования. Весь материал будет изучен и систематизирован учеными, введен в память компьютера, чтобы богатство народной речи сохранилось для наших потомков».

Даги О'Хоган и Брендан Кеннелли

Даги О'Хоган — фольклорист, историк, поэт.

«Ирландцы не могут похвастаться ни яркими самобытными национальными костюмами, ни затейливыми изделиями народных промыслов и ремесел, — рассказывал он. — Что наше истинное богатство — так это устное творчество. Гордый и независимый дух ирландцев жил в сагах, легендах, мифах, бытовых и волшебных сказках, фантастических историях. Отсюда и особое отношение к поэтам: ирландцы считают их волшебниками, они убеждены, что поэты могут лечить болезни или насыпать их на врагов, изгонять крыс из дома и делать другие не менее удивительные вещи. И кроме того, ирландцы верят, что на шее поэта сидит особая артерия. Нажатие на нее вызывает пульсацию крови. У поэта при этом пробуждается вдохновение и он начинает творить. Словом, поэты, как и языческие божества и духи, способны делать чудеса».

(Окончание на с. 13)

Дионисий. Богоматерь Одигитрия.
Дерево, яичная темпера. 142×106. 1502—1503 годы. Русский музей, Ленинград

ПЕСНЬ

(Окончание. Начало в № 8)

IV

- 1 — Как прекрасна ты, милая,
как ты прекрасна —
твои очи — голубицы
Из-под фаты,
Твои волосы — как козье стадо,
что сбегает с гор гилеадских,
- 2 Твои зубы — как постриженные
овцы, возвращающиеся с купанья,
Родила из них каждая двойню,
и нет среди них бесплодной,
- 3 Как багряная нить твои губы,
и прекрасен твой рот,
Как разлом граната твои щеки
из-под фаты,
- 4 Как Давидова башня твоя шея,
вознесенная ввысь,
Тысяча щитов навешано вокруг,
всё щиты бойцов,
- 5 Две груди твои — как два олененка,
как двойня газели,
Они блуждают меж лилий.
- 6 Пока не повеет день,
не двинутся тени,
Я взойду на мирровой холм,
на гору благовоний,—
- 7 Вся ты, милая, прекрасна,
и нет в тебе изъяна.
- 8 — Со мною с Ливана, невеста,
со мною с Ливана приди!
Взгляни с вершины Амана,
С Сенира и Хермона вниз!
От львиных убежищ
с леопардовых гор!
- 9 — Ты сразила меня, сестра моя,
невеста,
сразила одним лишь взором,
Одной цепочкой на шее,
10 Сколь хороши твои ласки, сестра
моя, невеста,
сколь лучше вина,
Аромат твоих умашений
лучше бальзама,
- 11 Сладкий сот текущий
твои губы, невеста,
Мед и млеко
под твоим языком,
Аромат одеяний,
как ароматы Ливана.
- 12 — Замкнутый сад — сестра моя,
невеста,
Замкнутый сад, запечатанный
источник!

- 13 Твои заросли — гранатовая роща
с сочными плодами,
С хною и нардом!
- 14 Нард и шафран,
Аир и корица,
Благовонные растенья,
Мирра и алоэ,
И весь лучший бальзам!
- 15 Колодец садов
источник с живой водою,
родники с Ливана!
- 16 Восстань, северный ветер,
приди, южный ветер,
Ветер, повеи на мой сад,
пусть разольются его благовонья!
— Пусть войдет мой милый в свой сад,
пусть поест его сочных плодов!
- (V, 1) — Вошел я в сад мой, сестра моя,
невеста,
собрал моей мирры с бальзамом,
Поел сота с медом,
выпил вина с молоком.
Ешьте, друзья, пейте и упивайтесь,
родичи!

V

- 2 — Я сплю, но сердце не спит...
Голос милого — он стучится:
«Отвори мне, моя милая, моя
сестра,
моя нетронутая, моя голубка,
Голова моя полна росой,
мои кудри — каплями ночи!»
- 3 — Сняла я хитон —
не надевать же его снова!
Омыла я ноги —
не пачкать же их снова!
- 4 Мой милый руку
просунул в щелку —
От него моя утроба взыграла.
- 5 Встала милому отворить я,
а с рук моих капала мирра,
С пальцев — текучая мирра
на скобы засова.
- 6 Отворила я милому —
а милый пропал, сокрылся,
От слов его дух мой замер,
Я искала его, не находила,
кликнула — он мне не ответил!
- 7 Повстречали меня стражи,
обходящие город,
Изранили меня, избили,
Стражи стен городских
сорвали с меня покрывало.

- 8 Заклинаю вас, девушки
Иерусалима,
если встретится вам мой милый,
Что вы скажете ему? Скажите,
что я любовью больна.
- 9 — Что твой милый среди милых,
прекраснейшая из женщин,
Что твой милый среди милых,
что ты так нас заклинаешь?
- 10 — Милый бел и румян,
отличен из тысяч:
- 11 Лицо его — чистое золото,
кудри его — пальмовые гроздья,
черные, как ворон,
- 12 Очи его, как голуби
на водных потоках,
Купаются в молоке,
сидят у разлива,
- 13 Щеки его, как гряды благовоний,
растящие ароматы,
Губы его — красные лилии,
капающие миррой текучей,
- 14 Руки его — золотые жезлы,
унизанные самоцветом,
Живот его — слоновая кость,
обрамленная темно-синим камнем,
- 15 Ноги его — мраморные столбы,
поставленные в золотые опоры,
Облик его — как Ливан,
он прекрасен, как кедр,
- 16 Небо его — сладость,
и весь он — отрада!
Таков мой милый,
таков мой друг,
Девушки Иерусалима!

VI

- 1 — Куда ушел твой милый,
прекраснейшая из женщин,
Куда уклонился твой милый,
мы поищем с тобою!
- 2 — Мой милый в свой сад спустился,
ко грядам благовоний,
Побродить среди сада
и нарвать себе лилий,—
- 3 Отдан милый мой мне,
а я — ему,—
Он блуждает меж лилий.
- 4 — Прекрасна ты, милая, как столица,
хороша, как Иерусалим,
И грозна, как полк знаменный!

ПЕСНЕЙ

- 5 Отведи от меня глаза,
что меня победили,
Твои волосы — как стадо коз,
что сбегает с гор гилеадских,
6 Твои зубы — как стадо овец,
возвращающихся с купанья,
Родила из них каждая двойню,
и нет среди них бесплодной,
7 Как разлом граната, твои щеки —
Из-под фаты!
- 8 — Шестьдесят их, цариц,
и восемьдесят наложниц,
и девушек — без счета,—
9 Одна она, моя нетронутая, моя
голубка,
Одна она — ясная дочка
у матери родимой,—
Увидали подруги —
те пожелали ей счастья,
Царицы и наложницы —
те восхвалили:
10 — Кто это восходит, как заря,
прекрасная, как луна,
Ясная, как солнце,
грозная, как полк знаменный?
- 11 — Я спустился в ореховый сад
посмотреть на побеги долины,
Посмотреть, зеленеют ли лозы,
зацвели ли гранаты.
12 Я и не ведал —
душа моя меня повергла
под победные колесницы:
Вернись, вернись, шуламянка,
вернись, вернись, дай взглянуть!
(VII, 1) — Что смотреть вам на
шуламянку,
будто на хороводную пляску?

VII

- 2 — Как прекрасны твои ноги
в сандалиях, знатная дева!
Изгиб твоих бедер, как обруч,
что сделал искусник,
3 Твой пупок — это круглая чашка,
полная шерbeta,
Твой живот — это ворох пшеницы
с каемкою красных лилий,
4 Твои груди, как два олененка,
двойня газели,
Шея — башня слоновой кости,

- 5 Твои очи — пруды в Хешбоне
у ворот Бат-раббим,
Твой нос, как горная башня
на дозоре против Арама,
6 Твоя голова — как гора Кармел,
и пряди волос — как пурпур,
Царь полонен в подземельях.
- 7 — Как ты прекрасна, как приятна,
любовь, дождь наслаждений!
8 Этот стан твой похож на пальму,
и груди — на гроздь,
9 Я сказал: заберусь на пальму,
возьмусь за фиников кисти,—
Да будут груди твои, как гроздь
лозы,
как яблоки — твоё дыханье,
10 И небо твоё — как доброе вино!
К милому поистине оно течет,
У засыпающих тает на губах.
- 11 — Досталась я милому,
и меня он желает,—
12 Пойдем, мой милый, выйдем в поля,
в шалашах заночуем,
13 Выйдем утром в виноградники:
зеленеют ли лозы,
Раскрываются ль бутоны,
зацветают ли гранаты?
Там отдам я
мои ласки тебе.
14 Мандрагоры благоухают,
у ворот наших много плодов:
Нынешних и давешних
припасла я тебе, мой милый.

VIII

- 1 — Кто бы сделал тебя моим братом,
вскормлённым матерью моею,—
Я встречала бы тебя за порогом,
невозбранно бы тебя целовала,
2 Привела бы тебя я с собою
в дом матери моей родимой,
Напоила бы душистым вином
и соком моего граната!
- 3 — Его левая — под моей головою,
а правой он меня обнимает,—
Заклинаю я вас, о девушки
Иерусалима:
Что вы будите, что пробуждаете
любовь, пока не проснется?

- 4 — Кто это идет из пустыни,
на милого опираясь?
5 — Под яблоней я тебя пробудила —
там родила тебя мать,
Там родила родная.
- 6 — Положи меня печатью на сердце,
Печатью на руку!
Ибо любовь, как смерть, сильна,
Ревность, как ад, тяжка,
Жаром жжет,—
Божье пламя она —
7 И не могут многие воды любовь
погасить,
Не затопить ее рекам,—
Кто ценою своего достоинства станет
любовь покупать,
Тому заплатят презреньем.
- 8 — Есть у нас сестрица,
у нее еще нету грудей,
Что для сестрицы нам сделать,
когда к ней свататься будут?
9 Была бы она стеной —
мы бы ее укрепили
серебряными зубцами,
Была бы она дверью —
мы бы ее заградили
кедровой доскою.
— А я — стена,
мои груди, как башни,
10 Потому он во мне
находит оплот.
- 11 — Был сад у Соломона
в Баал-Хамоне,
Вверил он сад сторожам.
Каждый вносил за плоды
тысячу серебром.
12 У меня же мой сад с собой:
тысячу с тебя, Соломон,
И две сотни — со стерегущих
плоды!
- 13 — Живущая в садах!
Друзья прислушались!
Дай услышать твой голос!
— Сокройся, мой милый!
Будь подобен газели
Или юному оленю
на горах благовоний!²

¹ Подруги или сама невеста собирают с гостей деньги на счастье!

² Напоминание жениха невесте, что пора звать его в брачный покой, и зов невесты.

Перевод И. ДЯКОНОВА

С. Красаускас. Иллюстрация к «Песне песней царя Соломона». 1966.

Гости с зеленых холмов Эйре

(Окончание. Начало на с. 8)

Неутомимость Даги-рассказчика за время поездки делается постоянным предметом шуток ироничных и острых на язык ирландцев. Как-то раз Брендан Кеннелли, профессор современной литературы Тринити-колледжа, поэт и драматург, являющийся собой полную противоположность коллеге во всем, кроме уровня эрудиции, спросил с серьезностью, ему отнюдь не свойственной: «Скажите, Даги, что делает человека выдающимся фольклористом?»

Зная насмешливый нрав Брендана, Даги глянул на него недоверчиво: «Вы серьезно, Брендан?» — «Абсолютно!» — «Умение быть хорошим слушателем!» — глубоко-мысленно изрек он.

Эффект этих слов превзошел все ожидания Брендана. Находившиеся рядом ирландцы просто рухнули от смеха, ибо вообразить Даги слушателем — просто невозможно.

Если Даги О'Хоган, влюбленный в ирландский эпос, воплощает в себе его вечно юную душу и живет в мире легенды и сказки, то Брендан Кеннелли — человек исключительно земной.

У Кеннелли вышло более 20 томов стихов, его знают в Ирландии и Англии, США и Бельгии, Голландии и Италии, Швеции и Польше и даже в Японии. Но у нас, увы, переводов его стихов пока практически нет.

В число многочисленных талантов Брендана входит, между прочим, сочинение экспромтов-лимериков. Представьте себе: Литовское телевидение снимает ирландских гостей, а у Анджелы Маквиллан такое серьезное и торжественное лицо... «Анджела, вы похожи на викария!» — трюнит Брендан и мгновенно раздражает лимериком:

Некогда в Брее викарий жил.

Он, между прочим, женщиной был...

Я не решусь целиком привести этот крутой соленный текст.

Лимерик — шуточное пятистрочное стихотворение. Название произошло от города Лимерик, что в Центральной Ирландии. А родоначальник жанра — Эдвард Лир (1812—1888). Вот один из его лимериков:

Жил-был старый джентльмен в Городе Дин.
В обед он ел горошнику и бобинку,
Говоря, что больше съест —
Это значит располнеть.
Таков был осторожный джентльмен из Дин.

Однако вернемся к Брендану. Он удивительно артистичен от природы.

Лекция Брендана Кеннелли об ирландской литературе, которую я услышала в Вильнюсском педагогическом институте, была настоящим спектаклем одного актера. О чем и о ком бы ни рассказывал Брендан, вы всегда будете видеть только его одного. Свое волнение и боль, радость или тревогу он передаст вашей душе и вашему сердцу.

Как-то раз за помощью к Брендану пришла женщина. После смерти ребенка ее постигла еще одна беда. Муж замкнулся, она стала для него чужой. Будто случившееся не было их общим горем. «Как мне объяснить ему мою муку?» — горестно вопрошала отчаявшаяся женщина.

И Брендан Кеннелли написал стихотворение. В нем выразил и обжигающую душу боль материнской утраты, и плач одиноко-

го сердца, и его страстный призыв к дружбой, родной, тоже страдающей душе. Она была услышана. Прочитав стихи, ее муж все понял. Их горе стало общим, и каждый нашел опору в другом.

Да, недаром в Ирландии говорят: дар поэта принадлежит людям. Иначе народ не считал бы поэтов волшебниками.

Бен Ганн и другие

По дороге из Алитуса, где ирландцы побывали в литовских школах, в полутора часах езды от Вильнюса сломался автобус. Субботний вечер. Холодает. Моросит дождик. Сопровождающая группу от Литовского общества дружбы Ангеле Трумпене делает все, кажется, уже за пределами возможного для возвращения в Вильнюс... А музыканты тем временем достают свои инструменты. Буквально «среди долины ровныя» вся программа от начала до конца (уже который раз за день!) звучит снова: фермерские, рыбацкие, шуточные, любовные песни, джиги... Музыка словно согревает. Настроение у всех такое, словно поломка автобуса — самое замечательное приключение, о котором можно только мечтать!

...Они возвращаются в гостиницу к часу ночи, безмерно уставшие, но в бодром и веселом настроении, со смехом и шутками. А Брендан Кеннелли, как всегда, каламбурит: «Мы сыграли в музыкальный ящик!»

Это, если хотите, ответ на вопрос, почему именно этих ребят выбрали организаторы поездки: они не умеют развеять тучи над головой, но умеют создать теплую атмосферу.

Строго говоря, их не назовешь сыгранной группой. Все они любители. Их собрал и свел вместе для поездки в Советский Союз Джим Келли. Препре не все из них были даже знакомы между собой и никогда не играли в таком составе — необычно представительном для народной традиции. Их объединяло то, что все они по разным причинам оказались без постоянной работы и, чтобы заработать на хлеб (ну и на пиво, конечно!), играли в небольших ирландских пивных, где и знакомился с ними Келли. Впрочем, было и нечто большее, что по-настоящему роднило их, — это любовь к народной му-

зыке: «Она — мои корни, моя связь с родной землей, мое самовыражение», — говорит скрипач Бен Ганн. И его чувства разделяют его товарищи.

Бен по профессии — лингвист, фонолог. Работает по договорам на телевидении, в кино, театрах, обучая диалектным говорам актеров, играющих характерные роли. Его отец известен у себя на родине как исполнитель народной музыки. А скрипка Бена не раз принимала участие в фестивалях народной музыки в Европе, Америке, даже на Антильских островах. Бен живет в Белфасте, как и другой член «импровизированной сборной» Келли — Джо Макью (волынка). Джо оставил профессию физика-атомщика и свой талант и склонность к эксперименту реализует в музыке. Кроме волынки, он играет на фортепиано, мандолине и гитаре. Много путешествует, выступая в разных любительских ансамблях Европы. Недавно они создали музыкальный спектакль-пантомиму «Сирена», в котором звучит испанская, итальянская, баскская, ирландская народная музыка. Джо записал несколько пластинок.

Остальные четверо музыкантов живут в городке Брей, километрах в ста к югу от Дублина. Мик Хеффернен (гитара) — скульптор и обладатель прекрасного голоса. Он поет по-ирландски и по-английски, с аккомпанементом и без него. Адриан Дагган — дизайнер, работает по договорам на киностудиях. Играет на ирландском барабане и еще одном национальном инструменте, по звучанию близком к кастаньетам, но сделанном из полых реберных костей коровы. Дейв Хауард (мандолина) — мастер на все руки: делал на заводе сосиски, был барменом, даже могильщиком. Дейв Мерфи (ирландская флейта) — звукорежиссер, увлекается ручным ткачеством, фольклором. Участвовал в фольклорной экспедиции с Чарли Шенксом.

Их возраст — от 25 до 35, все очень разные по характерам, темпераментам, но все одинаково влюбленные в музыку. И когда в их исполнении звучит джига — ирландский залихватский морской танец, то просто невозможно усидеть на месте. Литовцам ритмы джиги чем-то напомнили их собственные народные танцы, и они с удовольствием пускались в пляс, увлекая и на ходу обучая остальных ирландских гостей. Ну а когда пел Мик Хеффернен, то хотелось подпевать, не зная слов. Музыка рушила языковые барьеры, музыка становилась сама языком дружбы.

И. КРУГЛОВА

Ирландские музыканты в Доме дружбы в Москве.

Черный человек, или

Предупреждение для режиссера и актеров

По мнению автора, предлагаемая пьеса может иметь самые различные трактовки и режиссерские решения, ни одно из которых не будет противоречить авторскому замыслу — хотя бы по причине полной неопределенности последнего. К примеру, акт второй с того начаться может, что актеры меняются ролями. Правда, если зритель догадается, что актеры поменялись ролями, истинный смысл этой игры может быть правильно понят, но неправильно истолкован и весь театральный эффект пропадет. А, впрочем, это — не более, чем так сказать, каприз художника, и автор сам не знает, с чего ему вдруг в голову взбрело осуществить такую перестройку по ходу пьесы, в которой вполне можно было бы обойтись и без подобного рода театральных шуточек.

Виктор КОРКИЯ

Паратрагедия

Сценическая редакция Студенческого театра МГУ

В течение всего спектакля кроме основных действующих лиц по углам сцены стоят четыре молчаливые фигуры в серых плащах.

АКТ ПЕРВЫЙ

Сцена 1-я

Секретный архив

БЕРИЯ (один). Еще один последний протокол — И конечно. Мой многолетний, тяжкий И кропотливый труд. Мой скорбный труд! Теперь я знаю все. И даже больше. Юнец-семинарист, агент охраны, Революционер на побегушках — Все в черной папке. Факты, факты, факты... Но знание, хоть и большая сила, — Еще не власть. И далеко не власть! На свете много тех, кто много знает, Но все молчат, как рыбы. Все молчат. (Достает из кармана сушеную воблу.) Пытаешь одного, а он не помнит. (Стучит воблой по столу.) Возьмешь другого — и другой не помнит. Не помнит третий, пятый и десятый, Никто не хочет помнить ничего — Такие безответственные люди! Пока их всех заставишь вспоминать, Сам позабудешь все на свете!.. (Перебирает бумаги.) Вряд ли Оценит кто-нибудь мой труды — Подпольные, опасные для жизни! Любую мелочь и любую пустяк! Пришлось мне с кровью отрывать от сердца! А есть еще гранитные сердца!.. О ком другом — туда-сюда — расскажут, А о Самом — ни звука. Ни за что!.. «Зачем не говоришь, когда прошу? Скажи свои слова, слова, слова — И у меня не каменное сердце». Молчат. Не говорят. А у меня Действительно больное сердце. Вредно Мне волноваться. При себе всегда Ношу лекарство. (Достает пузырек.) Думаю, что яд. Что лично отправляю в мир иной. Как говорится, из любви к искусству! А я болею!.. И больно, мне Приходится преследовать врачей! Зачем? А потому, что, мол, так надо! А почему?.. Не говорит. Молчит. Я — жертва произвола!.. Сердце ноет... (Наливает из пузырька, пьет.) А все-таки приятно сознавать, Что завершен мой труд неблагодарный. Не зря я подрывал свое здоровье, Не зря корпел я годы — дни и ночи Выискивал, раскапывал, копил Подробности, детали, письма, факты... Но факты умирают. Факты тленны. Зато нетленны акты. Вот они. Как трепетно шуршат материалы В заветной папке!.. Вот они, печати! Вот подписи!.. Великий документ, Что без тебя бы делал я, ничтожный! Пока бумага есть — а стране порядок. Бумажный голод — это кризис власти. (Перебирает бумаги.) Шуршите, драгоценные, шуршите! Вот музыка, вот звуки высших сфер — Шуршание бумаги канцелярской! Оружия любимейшего род — Не армия, не яд средневековый — Печать и подпись. Подпись и печать. Ключи от сейфа — вот ключи от власти. Не помню где, но где-то я читал, Что рукописи не горят. Писали Столь же наивны, сколь высокомерны. Горят произведения искусства. Красивые слова легко горят — Горят стихи, и драмы, и романы — С враньем и без вранья — горят огнем! Яд и противоядие всегда

Сопутствуют друг другу неизменно: Все знают, что талант есть божий дар, Но все при этом как-то забывают, Что и огонь похищен был с небес!.. (Достает из сейфа рукопись.) Вот рукопись. Смотрите, как горит! (Поджигает.) Как хорошо горит! Как пожирает Ее огонь!.. На эту горстку перла Лишь дунь — и все, и рукописи нет! И по ветру летят слова на ветер!.. (Сдувает перья. Любуясь.) Нет на бумаге должностной печати? И номер инвентарный не проставлен? Тогда — горит. А не горят — досе!.. Нет, сила сочинителей в другом: Сожжешь одно — а он, мерзавец, завтра Другую мерзость накроплет спешит. Да не один, их тыся, кто ныне пишет, И все предать огню никто не в силах, И все подвластно этой власти тьмы. Физически их всех уничтожить! День ото дня все новые плодятся По всем щелям и пишут, пишут, пишут. Опять щемит, опять теснит дыханье!

И я хотел бы не пытаться — писать! Кто виноват, что нет во мне таланта? Родная мама? Папа?.. Я хочу Гонимым быть, страдающим за правду — Кто-то, а я-то знаю лучше всех Всю правду, все стекается ко мне: Подробности, детали, письма, факты — И не могу! Бездарен! Почему! Несправедливость явная, и пусть Она не социального порядка — Тем горше!.. Ваша кровь — всего лишь плата За ваш талант. Платите, подлецы! Платите за рождение под звездой Счастливейшей!.. Я помню, в детстве мать Кричала на меня: «Убью, собака! Убью, собачий сын!..» За что? Тогда не знал. Теперь я знаю. За то, что я родился, что за мной Ходить ей надо, убирать, готовить, Что жизнь ее уходит на мою, Уходит, а в мою не переходит. Мы не равны по жизни изначально! Вы равности хотите? Я не против. Пытай меня, но дай мне свой талант. Не можешь, фараон? А не можешь — глосни! Пиши себе в щели свою нетленку. Пиши, пиши. Пиши, куда жила!..

...А ведь и я когда-нибудь умру. Умру — и все. Да и своей ли смертью? А вдруг!.. А вдруг!.. Нет!.. Нет!.. Нельзя Так волноваться — я иду на дело. Все страхи проч!.. Легко произнести... (Наливает из пузырька, пьет.) Паскудно, гнусно, мерзко — вдруг потом, Лет через двадцать или через тридцать, Какой-нибудь подонки одаренный Талантливый, но черный человек Узнает про мое больное сердце

И страх перед физической кончиной — Насильственной — и вытеснит его На посягательство и на поруганье — Животный, грязный, непристойный страх!.. А кто я для него? Кровавый гнус! А он — художник, он стихами пишет! А я — папач! Вот руки — все в крови!.. А ведь, возможно, он уже родился, И грудь сосет, и ножками сучит, А кто он, где — все тайна, тайна, тайна...

Однако время действовать. Сегодня Я разыграю маленькую драму Из жизни замечательных людей.

По всем статьям новаторскую драму, Хотя в ее основе и лежит Классическая сцена «мышеловки». Приду к нему с веселым кинофильмом И под покровом нежной темноты Подброшу анонимку. На себя. О том, что на него досе имею. Что в заговоре все до одного!.. Он вызовет к себе того, другого, А те струхнут и бледные, как смерть, Хозяину, конечно, будут класться, Что ничего не ведают, не знают!.. Их детский лепет убедит его, Что в анонимке истинная правда. И он тогда их станет вербовать, Чтобы со мной разделяться. Но завтра Я одного из них с утра возьму, И это будет знаком для других, Что, как всегда, со мной товарищ Сталин!.. Что тут начнется!.. Никакой Шекспир В кошмарном сне такого не увидит!.. (Хохочет.) Тогда он мне прикажет всех убраться. Я уберу. И вот, когда нас двое Останется, в игру вступает папка. Страшна не правда — Страшен призрак правды! И он возникнет, и в саду Тайничком Видением ему являться будет, Как черный человек!.. Он как-то раз При мне проговорился, он сказал: «Власть над собой — источник самовластья!» Вот этой власти я его лишу. А остальной затем и сам лишится. И ждать недолго — скоро все решится!..

Сцена 2-я

Кремлевские палаты

СТАЛИН (один). Все говорят: нет правды на земле. Но правды нет и выше... Здесь, в Кремле, Затворником я прожил годы... Годы!.. Зачем я сам лишил себя свободы? Ради чего?.. Достиг я высшей власти. И что с того?.. Здоровья нет, о счастье Забыл и думать... Близкие!.. Друзья!.. Один как перст я... Никому нельзя Ни доверять, ни верить... (Наливает коньяк.) Твое здоровье, грозный царь Иван! * Взаимно, Сосо!.. В лучшем из миров Мне не с кем утолить духовной жажды. Да и коньяк умеет пить не каждый! И денег нет — кончается валюта... (Оглядывается.) Кто там за дверью?.. Это ты, Малюта?.. Лаврентий, ты!.. Какой-то странный шорох... (Прислушивается.) Обрыдло все мне в этих царских норах! Старое... Как дрожит в руке стакан!.. А вдруг и мой гранитный истукан Единственным кому-то станет другом Лет через триста?.. Чьим душевным мукам Внимать он будет за полночь, как ты Внимаешь мне сейчас из темноты, И я, диктатор пролетариата, Люблю тебя — вот именно! — как брата!.. Взаимно, Сосо!.. Будь здоров, Иван!.. С утра до ночи — клеветы, обман, Интриги, козни, происки, наветы, А анонимки — даже в День Победы! Ни одного нуды без доноса! Как брату говорю!.. Взаимно, Сосо! Кто там шуршит!.. Темно здесь, как в могиле. Иван, я, бедный Сосо Джугашвили, Как младший брат прошу тебя, ответь: Откуда этот страх!.. Близка ли смерть!.. Кто там шуршит?.. Я жив еще! Я жив. Но жизнь моя уже легенда. Миф!.. ...Есть у меня одна идея-фикс. Поэт заметил, что Россия — Сфинкс. Я знаю: как умру, по всей стране Они неснут все памятники мне. Но я останусь — не Вождем-Отцом, А Сфинксом с нестигаемым лицом! История России не нужна. В преданьях силу черпает она. И я останусь тайной этих лет, Преданием, в котором правды нет. Но правда не волнует никого.

* В оригинале Сталин общается со скульптурной фигурой Сфинкса. У Сфинкса лицо Ивана Грозного. В дальнейшем по ходу пьесы оказывается, что голова Сфинкса устроена наподобие дуликого Януса: с одной стороны — Грозный, с другой — Сталин. В сценической редакции Студенческого театра МГУ Сталин общается с Иваном Грозным в своем воображении.

Я бедный Сосо Джугашвили

Сцена из спектакля театра-студии МГУ. Берия — М. Фиглев, Сталин — А. Багдасаров.

Фото А. Антонова

Кто помнит имя сына твоего,
Убитого тобой? А жен твоих?
Вот именно! — никто не помнит их!..
Кто там шуршит?!

Все действует на нервы...
Я — Светоч. Вождь. Хозяин. Номер Первый!
Пронумерован, как последний эск!
А все Лаврентий, черный человек!..

Сцена 3-я

БЕРИЯ. Я здесь, товарищ Сталин!
СТАЛИН. Ты шуршал?
БЕРИЯ. Зачем шуршать? Я слышу: вождь зовет.
СТАЛИН. Подслушивал?! Кацо, да как ты смеешь
Подслушивать мой внутренний надрыз!
БЕРИЯ. Я ничего не слышал, ничего!
СТАЛИН. Так и запишем: органы не слышат.
БЕРИЯ. Мне просто показалось...
СТАЛИН. Показалось?..
Все девочки кровавые в глазах!
Когда-нибудь дадут одну минуту
Побыть в своем уме!.. Как на духу —
Зачем шуршал за дверью?
БЕРИЯ. Мне хотелось
Вождя неожиданной шуткой угостить...
СТАЛИН. Ты Член Политбюро или шутник?
Теряем время. Будешь сознаваться?
БЕРИЯ. Товарищ Сталин!..
СТАЛИН. Нет!!
БЕРИЯ. Я... сознаюсь...
СТАЛИН. Шуршал?
БЕРИЯ. Шуршал... Мотив?
СТАЛИН. Сердечный приступ.
СТАЛИН. Ты что, сердечник? Шутить или врешь?
БЕРИЯ. Но это правда.
СТАЛИН. Правда?.. Предположим.
Но для чего в здоровом государстве,
В руководящем органе больной?
БЕРИЯ. Я не больной.
СТАЛИН. А если ты не болен,
Зачем вождю сказал, что заболел?
Быть может, ты бесчестный человек?
Теряем время. Будешь сознаваться?

БЕРИЯ. Я... сознаюсь.
СТАЛИН. Что говорят врачи?
БЕРИЯ. Товарищ Сталин...
СТАЛИН. Как, уже?! Всех сразу?
Всех сразу ликвидировал?!
БЕРИЯ. Почти...
СТАЛИН. Оставил на развод, перестраховщик!
Не слушаешь вождя — вот и болеешь!
Ты думаешь, они тебя спасут
От смерти?.. Посмотрел бы на себя:
Весь почернел, того гляди — загнешься!..
(Достает маленькое зеркальце.)
Не на меня, а на себя смотри.
Не ровен час, сведут тебя в могилу,
Осуществляя классовую месть
Под видом излечения от недуга.
Пропишут, например, от сердца капли.
А ты их выпьешь. Что так побледнел?
БЕРИЯ. Что?..
СТАЛИН. На себя смотри. Что видишь?
Гроб видишь?
БЕРИЯ. Вижу...
СТАЛИН. Видишь, кто в гробу?
Врач — это власть.
Над жизнью и над смертью.
Ты понимаешь, что такое власть?
И я не понимаю в медицине.
(Протягивает зеркальце.)
А это можешь взять себе на память.
Смотри в него и помни обо мне.
Так что там у тебя? Не анонимка?
БЕРИЯ. Одно произведение искусства.
СТАЛИН. И что произвели враги народа?
БЕРИЯ. Союзники...
СТАЛИН. Тем более враги!
Союзники!.. Скажи, а ты мне друг?
БЕРИЯ. Товарищ Сталин!
СТАЛИН. Друг или... товарищ?
БЕРИЯ. Я... друг!
СТАЛИН. А не товарищ?
БЕРИЯ. Я... товарищ!..
СТАЛИН. Вот видишь, ты не знаешь, кто ты есть!
Я знаю, я.
БЕРИЯ. Я... друг!.. Но и товарищ!
СТАЛИН. Оправдываться будешь после смерти.

Перед судом истории... мой друг!..
Но и товарищ!..
Гони искусство! Что-нибудь смешное,
Развлекать хочу...
БЕРИЯ. Товарищ Сталин,
Вы отроду смешнее ничего
Не выдвигали...
СТАЛИН. Не шурши, Лаврентий.
Ты не устал от жизни? Нет!.. А я,
Устал я что-то... Иногда во сне
Увижу маму — плачу... (Плачет.)
БЕРИЯ. Понимаю...
Я тоже — плачу... (Плачет.)
СТАЛИН. Хочешь конячку?
(Пауза.) Боишься, да?.. И правильно боишься.
(Пьет.) Вчера подох любимый попугай.
Такой зеленый, маленький... Несчастный!..
Как ты да я... Сацхали!.. Как-то раз
Он говорит мне: «Сосо, берегись!» —
И смотрит на меня из этой клетки
Так пристально, так жалобно... Подох!..
Наверно, отравили, как считаешь?
В глаза смотри мне!.. Он не так смотрел...
БЕРИЯ. Вам нужно отдохнуть, товарищ Сталин.
Развлекаться...
СТАЛИН. Мне нужно отдохнуть...
В могиле? Ты на это намекаешь?
В глаза смотри! Смотри, как он смотрел!
Вот так!.. Не так!.. Вот так!.. Не так!..
Вот так он
Смотрел!.. А ты не можешь так смотреть...
БЕРИЯ. Я научусь! Вот так?..
СТАЛИН. Не так. Вот так он
Смотрел...
БЕРИЯ. Вот так?..
СТАЛИН. Как быстро научился!
Способный, слушай! Просто молодец!
Теперь давай, крути кино!
БЕРИЯ. Эй там!
Из Чаплина нам что-нибудь!
(Кадры из фильма «Великий диктатор».)
Чаплин-Гитлер с огромным глобусом.)
СТАЛИН. Спасибо.
А интересно, что тебе смешно?

В заочном «Клубе эсперанто»
уроки ведут Наталья
ШОРОХОВА и Андрей ОРЛОВ.

ЭСПЕРАНТО

esperanto

УРОК ДЕВЯТЫЙ

В этом уроке мы приступаем к изучению одной из последних грамматических тем — значение и употребление предлогов. С некоторыми предлогами вы уже знакомы, и их достаточно просто повторить. Предлоги играют особую важную роль в предложении, так как связывают между собой слова или управляют ими.

Предлог *al* означает движение в каком-либо направлении.

Например: *Mi iras al parko.*

Я иду к парку.

Mi kuras al mia oficejo.

Я бегу по направлению к моему учреждению.

Предлог *antaŭ* может означать предшествование и по времени, и по местоположению.

Например: *Antaŭ mia domo estas belega parko.*

Перед нашим домом находится прекрасный парк.

Antaŭ semajno mi venis el Leningrado.

Неделю назад я приехал из Ленинграда.

Предлог *anstataŭ* выражает замену.

Например: *Cu vi povus morgaŭ labori anstataŭ mi?*

Вы могли бы завтра поработать вместо меня?

Anstataŭ paroli vi devus labori nun.

Вместо того чтобы говорить, вы должны были сейчас работать.

Предлог *apud* обозначает близкое расположение.

Например: *Apud lia lernejo estas granda apoteko.*

Около его школы находится большая аптека.

Mi sidas apud la fenestro.

Я сижу около окна.

Предлог *ĉe* похож по значению на предлог *apud*, но означает непосредственную близость.

Например: *Ni ĉiuj sidis ĉe la tablo, kiam li telefonis.*

Мы все сидели за столом, когда он позвонил.

Estas agrable sidi ĉe la maro vespere.

Приятно сидеть у моря вечером.

Предлог *ĉirkaŭ* может иметь несколько значений:

а) вокруг, со всех сторон.

Ĉirkaŭ nia urbeto estas arbaro.

Вокруг нашего городка находится лес.

б) приблизительное время, меру, цену и т. п.

Nia instruisto venos ĉirkaŭ la dua horo.

Наш преподаватель придет около 2 часов.

Kilogramo da kazeo kostas ĉirkaŭ rublo.

Килограмм творога стоит около рубля.

Предлог *da* служит для выражения меры, веса, количества.

Например:

En mia hejma biblioteko estas multe da libroj en Esperanto.

В моей домашней библиотеке много книг на эсперанто.

Mi aĉetis du litrojn da lakto.

Я купил два литра молока.

Предлог *de* имеет несколько значений:

а) принадлежность.

Vi vidas fotoalbumon de mia familio.

Вы видите фотоальбом моей семьи.

б) движение от одного пункта до другого.

De Moskvo ĝis Vladivostok oni flugas ĉirkaŭ 10 horojn.

От Москвы до Владивостока лететь около 10 часов.

в) показывает ограничение во времени.

De mateno ĝis vespero mi estis ĉe mia amiko hejme.

С утра до вечера я пробыл дома у моего друга.

г) показывает, откуда началось действие.

De la tablo falis vazeto.

Со стола упала вазочка.

Предлог *dum* указывает на промежуток времени, в который происходит какое-либо действие.

Например:

Dum semajno ni devas legi tri novajn librojn.

В течение недели мы должны прочитать три новые книги.

Dum tagmanĝo mi esperas paroli kun li.

Во время обеда я надеюсь поговорить с ним.

Задание. Переведите предложения.

Mi veturos al Leningrado novembre kaj decembre mi estos en Moskvo. Irante al parko mi renkontis fratinon de mia amiko. Kiam mi rapidis al aŭtobuso, mi tute forgesis aĉeti bileton. Antaŭ du semajnoj mi spektis tre interesan italan filmon. Antaŭ la urba muzeo estis granda monumento al Leo Tolstoj. Ni devas renkontiĝi kun vi antaŭ nia instituto. Anstataŭ li neniuj povas fari tiun ĉi laboron. Nepre salutu viajn gepatrojn anstataŭ mi, ĉar mi ne vidos ilin dum du monatoj. Kiom da arboj kreskas apud via domo? Kiu kreskigis florojn, kiuj estas apud la fenestro? Mia avino loĝas en vilaĝo, ŝia bela dometo estas ĉe la rivero. Ĉe la maro estis malvarme, kaj ni iris hejmen. En la kafejo mi vidis neniun ĉe la tablo apud la fenestro. Ĉe la telefono estas kelkaj homoj. Baldaŭ nia familio loĝos en la centro de la urbo apud la nova biblioteko. Ĉirkaŭ tri semajnoj mi loĝis en Soĉi apud la Nigra maro.

Kiom da jaroj havas viaj fratoj? Mia frato Aleksandr havas dudek kvar jarojn kaj Sergej estas ankoraŭ pli juna, li havas nur dudek jarojn. En nia ĝardeno estas multe da pomarboj. Kelkaj miaj amikoj estas filatelistoj kaj mi ĉiam donacas al ili poŝtmarkojn, kiujn mi ricevas de miaj Esperanto-korespondantoj el Francio, Britio kaj Svislando. Bildkarto de nia urbo ĉiam plaĉas al miaj korespondamikoj. De la oka ĝis la deka horo oni povas matenmanĝi en la hotelo. De Moskvo ĝis Sofia oni veturas dum du tagoj.

Новые слова: *veturi* — ехать, *forgesi* — забывать, *bileto* — билет, *floro* — цветок, *rivero* — река, *se* — если, *ĝardeno* — сад, *nur* — только, *pomo* — яблоко, *pomarbo* — яблоня, *ricevi* — получать, *poŝtmarko* — марка (почтовая), *bildkarto* — открытка, *viziti* — посещать, *hotelo* — отель.

Как вы, вероятно, заметили из примеров, вопросительные слова могут выполнять и функцию союзов в сложноподчиненных предложениях.

Например:

Mi venos al vi, kiam vi al mi telefonos.

Ни renkontiĝos kun vi tie, kie vi deziras.

Они informis min, kial vi ne venis hieraŭ al instituto.

Необходимо, однако, отметить, что союз «что» и вопросительное слово «что» в эсперанто не совпадают.

Сравните: *Kio estas tie sur la tablo?*

Они informas, ke la printempo estos tre varma.

Li diris, ke liaj gefratoj loĝas en Odessa.

В случае, если в главном предложении выражаются пожелание, приказание, просьба, а придаточное предложение вводится союзом *ke*, в придаточном предложении глагол ставится в повелительном наклонении.

Например:

Mia panjo petis, ke ni revenu pli rapide.

Моя мама просила, чтобы мы возвращались быстрее.

Li diris, ke ĉi tie oni ne fumus.

Он сказал, чтобы здесь не курили.

Mi volus, ke ili veturu kun ni.

Я хотел бы, чтобы они поехали с нами.

Задание. Переведите на эсперанто.

Скажите ему, чтобы он не курил здесь.

Мы хотим, чтобы вы посмотрели этот фильм в течение этого месяца. Мои родители просили, чтобы ты пришел к нам домой. Он хотел бы, чтобы мы вместе поехали к морю. Директор хотел, чтобы завтра мы пришли сажать деревья (*planti arbojn*) в школьном саду. Мать говорила своему сыну, чтобы он всегда был смелым и трудолюбивым (*laborema*). Мария просила, чтобы мы купили два килограмма яблок. Все просили, чтобы он что-нибудь спел.

зывает, что отец учил ее, маленькую, как правильно читать стихи, как любить их, как чувствовать полноту звучности, силу, красоту языка, слова, строки, рожденной и живущей по закону, по которому билось сердце автора, ее создавшего. Звучащее слово поэта... А как читал свои стихи Лермонтов?

Олег Даль пришел к Лермонтову не сразу, хотя Печорина мечтал сыграть едва ли не со школьной скамьи. (И к слову сказать, сыграл у замечательного Анатолия Васильевича Эфроса в 1975 году на телевидении.) Года за два до смерти Олег Иванович просто увлекся чтением. Работает над стихами многих поэтов, пока не доходит до Лермонтова, и... открывает любимого поэта, своего поэта. ...Около 10 лет артист вел дневник, в котором это не нашло отражения. Загадка? Но, быть может, не нашло потому, что радости, к которым, без сомнения, это увлечение относилось, отмечались в дневнике значительно реже, к концу их не стало совсем... Зато сколько раздумий, самоанализа, сколько жертвенного стремления к истине, которая по достижении — беспощадна, и прежде всего к нему, кто жаждал ее.

приглашен как специалист по звукозаписи на прослушивание этой кассеты, с тем чтобы решить ее дальнейшую судьбу.

Была полная иллюзия, что я услышал голос Михаила Юрьевича Лермонтова.

Ценность и будущее этой записи для меня было совершенно ясно, хотя я не мог и представить себе всей сложности и нестандартности пути, которым предстояло пройти в студии, где будет «дотягиваться» то, что не с руки было сделать артисту, бывшему во власти у вдохновения.

Приступив к делу, я неизлечимо заболел этим голосом. Сотый раз пропуская через себя все это, я, кажется, видел, как тянулись руки артиста к проигрывателю, к любимым пластинкам, из которых выбиралась единственно верная и нужная музыка, как свободно он шел в перспективу воображаемого действия. А действие захватывало, торопило его... Это не было ни репетицией, ни пробой — по памяти читались только стихотворения, все остальное решалось именно в тот час: ремарки, мысли вслух, паузы...

На телевидении помнят разговор Даля с режиссером передачи «Поэзия Лермонтова», где Олег Иванович читал стихотворения.

«Наедине с тобою, брат...»

Как удивительны порою совпадения: он родился ровно 100 лет спустя после смерти поэта. Он — актер Олег Даль. Поэт — Михаил Лермонтов... Однажды, а было это осенью 1980 года, ОН, закрывшись в своем домашнем кабинете, буквально за час начитал на магнитофон целый моноспектакль по стихам ПОЭТА...

Кажется, стоит закрыть глаза, и воображение нарисует этот призрачный мир — кресло в полумраке сцены, канделябры, вихрь пантомимы и «одинокую фигурку исполнителя»... И спокойный, гордый взгляд поэта, который погиб в 1841 году...

Почему Олег Иванович Даль назначил местом для своего моноспектакля полуторатысячный концертный зал имени Чайковского, он, художник в высшей степени камерный, общаться с которым необходимо наедине? Ответа на этот вопрос нет, так как Даль оставил нас рано — невыносимо рано и прежде срока намеченной премьеры этого действия, к которому предполагалось, что будет специально написана музыка, разработана пантомима — осуществить ее должен был Марис Лиена. Главным же героем должен был стать голос Поэта, его живая поэзия, одинаково страстно, как и сто пятьдесят лет назад, так и сейчас, призывающая думать, одинаково страшная для любой тиранической власти во все времена...

Анастасия Цветаева вспоминает, как они с Мариной не выносили чтения стихов актерами, считали, что те не умеют читать стихи. Лидия Корнеевна Чуковская расска-

«Верю в хорошее. Жду...» — одна из последних записей в дневнике Даля. Верил в хорошее и хранил все лучшее в себе, сумев в самые трудные времена остаться неподкупным. Верил в хорошее и писал, закрываясь от суеты в своем маленьком кабинете, жалея невесело, что двери его не бронированы. Писал стихи, рисовал картины, писал сценарии, которые не утверждали, мечтал снимать свое кино, вынашивал мысль о моноспектакле. Он задумал его как реквием. От замысла сохранилось несколько листов с очень скудными прикидками, некоторыми замечаниями, но конкретен только подбор стихотворений...

Откуда же взялась звукозапись литературно-музыкальной композиции, сделанной непрофессиональным режиссером, непрофессиональным звукооператором, непрофессиональным музыкальным оформителем, но во всех лицах — любителем в самом высоком смысле этого слова?

Вот уже несколько лет существует домашний музей русского артиста Даля. Если прийти в «дом-на-курих ножках», что на Смоленском бульваре, взойти на последний этаж, то в квартире № 207 вам покажут кабинет, из окна которого видна вся Москва. Бессменный хранитель этого заповедного места — вдова Елизавета Алексеевна — расскажет, как читал Олег Иванович стихотворения и поэмы Лермонтова, пробуя записывать себя на подаренный ему маленький магнитофончик. Записывал и стирал, потому что кассет было, кажется, всего две. Уцелел голос только на одной... Осенью 1983 года автор этих строк был

решение «На смерть поэта» вдвое медленнее против общепринятого. Суть его примерно в следующем:

— На кого вы рассчитываете? Кто вас поймет, двадцать процентов?

— Я работаю как раз для этих двадцати. Считаю, что это даже много...

Сколько лет нужно прожить на свете, чтобы обрести способность чувствовать чужую боль? Нам с вами, я смею надеяться, попавшим в число этих двадцати, Даль оставил шанс откликнуться на свою боль, боль своего поколения, которая трагически переполняла его душу и призвала обратиться таким необычным образом ко всем нам. (Я почти дословно передал мысль автора одного письма, из того огромного потока писем, который хлынул в литературно-драматическую редакцию радио после того, как авторская запись моноспектакля, побывав в сложной реставрации и пройдя-таки сквозь все бюрократические препоны, зазвучала «во весь голос» летом 1988 года.)

...Чтение Даля — явление, на мой взгляд, исключительное по степени родства душ поэта и артиста, с одной стороны, с другой же — по культуре, обаянию и интеллигентности голоса, этого зеркала внутреннего мира, которое приоткрывает нам космос личности АРТИСТА. В чтении этом есть некая магическая сила, которая заставляет возвращаться к нему, обращаться, как обращаются за помощью, поддержкой, спасением. Эта сила влечет к ПОЭТУ...

С. ФИЛИПОВ,
звуорежиссер

"КИНО"

В ПРОЕКЦИИ 8 $\frac{1}{2}$

В МИРЕ СОВРЕМЕННЫХ РИТМОВ

Виктор Цой. Фото Г. Молитвина

Глазами музыковеда-социолога

Как сообщается в информационных изданиях ленинградского рок-клуба, группа «Кино» начала свое существование в 1981 г. Поначалу в ней пели и играли практически два человека: Виктор Цой и Алексей Рыбин. На концертах им помогали музыканты «Аквариума» и «Зоопарка». Выступления проходили с переменным успехом, и на очередном этапе (в 1983 г.) группа в таком составе прекратила свое существование.

Еще до всех внутренних и внешних перестановок Цой и Рыбин успели записать студийный альбом под названием «45» (1982 г.), который в основном и создал репутацию группы на тот период. Своеобразное полуакустическое звучание, не отличающееся особой сложностью, где безысходная тоска, не лишенная, однако, романтического ореола, позволяла составить некоторое представление об образе жизни музыкантов, да и вообще о ленинградской молодежи тех лет: «Время есть, а денег нет и в гости некуда пойти...», «Я сажаю алюминиевые огурцы на брезентовом поле...» и т. п.

Позже сам Цой не слишком высоко оценил эту первую студийную работу: «...она не дописана, вышла без наложения, голый костяк — эдакий «бардовский вариант». Но все-таки пленка эта сделала свое дело — быстро разошлась, последовали приглашения на концерты из разных мест страны. Как правило, играли акустический вариант. «Кино», кстати, и задумывалась как полуакустическая группа...»

В марте 1984 г. «Кино» воссоздается. На этот раз в таком составе: Виктор Цой (гитара, вокал), Юрий Каспарян (соло-гитара), Александр Титов (бас-гитара), Юрий Гурьянов (ударные).

Триумфальное выступление на фестивале 1984 г. сразу же вывело группу в разряд ведущих коллективов рок-клуба, а последовавшая вскоре запись нового пленочного альбома «Начальник Камчатки» с такими песнями, как «Последний герой», «Троллейбус», «Транквилизатор» окончательно и надолго утвердила «Кино» в общественном мнении ленинградских, да и не только ленинградских рокеров...

Зарисовки «Кино» были просты, как картины Пиромани. И по-своему так же сложны. Используя нехитрые вспомогательные средства, музыканты создали свой, особый музыкальный и поэтический мир, который со стороны мог казаться

странным, почти нереальным. Однако при более внимательном знакомстве он приходил в полное соответствие с повседневным молодежным бытием. Нарочитое презрение к материальным благам, модной добротной одежде. К тем, кто любой ценой рвется к благополучию, карьере. Стремление обрести внутреннюю свободу. Отрицание общепринятых эстетических канонов с демонстративным подчеркиванием, что, мол, «играем, как умеем», сознательно (или вынужденно) упрощенная музыка... Однако существовало и одно важное различие, выделявшее «Кино» на фоне других ленинградских рок-групп. Цой всегда оставался романтиком, и налет цинизма, столь свойственный многим представителям нашей рок-культуры тех лет, совершенно не коснулся его творчества. Могли быть грусть, разочарование, даже апатия, но за всем этим чувствовалась вера и надежда.

Я бы рискнул сказать, что в 1984 г. «Кино» было самой светлой группой ленинградского рок-клуба и при всем том на все сто процентов «своей» — понятной по используемым средствам, сюжетным зарисовкам, сленгу и образу жизни.

Период 1985—1986 гг. отмечен целым рядом перемен.

Уходит в «Аквариум» бас-гитарист Александр Титов. Менялся и сам образ группы. Кончился период пассивного разочарования. Сколько же можно позволять обстоятельствам помыкать собой?! Необходим выход. И его ищут. Вероятно, альбом «Начальник Камчатки» мог бы стать наглядной иллюстрацией процесса «оздоровления» образа «Кино» — через лирику неоромантизма, иронично-сатирический скепсис — в общем, все пути были хороши, даже если они на первый взгляд казались взаимоисключающими.

Параллельно с этой метаморфозой можно было отметить и еще некоторые изменившиеся детали. Если поначалу речь шла, судя по всему, в основном от себя и о себе, то на одном из этапных витков стали появляться лирические герои: школьник, подросток... Цой как бы реставрировал логику поведения, образ мыслей своего слушателя — реального и потенциального. Подобные настроения отразились в наибольшей степени в песнях пленочного альбома «Это не любовь» (1985 г.). Иногда создается впечатление, что сегодняшнее «Кино» в некоторой сте-

пени действительно находится под впечатлением самих себя раннего периода.

Но уже прозвучал гимн перестройки — «Мы ждем перемен». В 1988 г. фильмы «Рок», «Асса» и особенно «Игла» растиражировали образ нового «Кино». А Виктор Цой стал звездой массовой музыкальной сцены...

И все же у меня остается впечатление, что периоду триумфа «Кино» предшествовала некоторая кризисная ситуация. С переменным успехом проходили концерты, а выступление на вильнюсском фестивале «Литуаника» весной 1987 г. можно рассматривать как прямую неудачу. Начиная с 1984 г. группа ежегодно записывала по альбому, а с 1987-го не вышло ничего. Причина, конечно, могла заключаться в осложнившихся отношениях со студиями звукозаписи, но факт остается фактом. Только в 1988 г. фирма «Мелодия» (стараниями ленинградского рок-клуба) выпускает первую долгоиграющую пластинку группы с записями 1985—1986 гг. составлявшими пленочный альбом «Ночь». А музыканты в это время уже заканчивали свою следующую работу — альбом «Группа крови»...

Вынужденное бездействие, вызванное участием Цоя в съемках фильма «Игла», компенсировалось активной и, надо сказать, весьма успешной концертной деятельностью «Кино» в сезоне 1988—1989 гг. Отсутствие группы в начальный период «моды на рок», когда овеванные пикантными легендами полуподпольные рок-группы появились на стадионах, лишь подогрело интерес к ее музыкантам. Так начался новый этап: время раздачи автографов, телевизионных и газетных интервью, участие в престижных кино- и музыкальных мероприятиях, приглашения за рубеж... На горизонте — «период медных труб». Но прошедшим «огонь и воду», наверное, не страшно уже ничего. (Да и приближение к возрасту «восьми с половиной», пожалуй, обязывает соответствовать этому поистине магическому символу мира кино.) Цой — человек со сложным внутренним миром. И судя по всему, неизвестная часть его творчества — не более чем видимая поверхность айсберга. И поэтому не стоит спешить с оценками итогов дня сегодняшнего...

Николай МЕЙНЕРТ,
музыковед-социолог
г. Таллинн

На звуковых страницах номера

Для клубных фонотек

1. «Музыкальная марка Узбекистана»

Помимо позывных республиканского радио прозвучат две народные узбекские мелодии: «Кари наво» (ее исполнит на дутаре народный артист Уз. ССР Ориф Касымов) и «Андижон дучаваси». В этой, последней, мелодии вы услышите голоса нескольких национальных инструментов — в качестве солирующего использован сурнай, а аккомпанирующих ему — дойра, нагора и карнай. «Андижон дучаваси» в переводе означает «Андижанская танцевальная». Ее исполнят: Б. Хакимджанов (сурнай), К. Юсупов (дойра), Ю. Юсупов (нагора), Ш. Кучкаров (карнай).

Студия

2. «Мы поем на эсперанто»

Послушайте, как звучат на языке эсперанто старинные русские романсы: «Я помню вальса звук прелестный», «Нет, не любил он» и «Только раз».

3—4. «Олег Даль читает Лермонтова»

Это своеобразный открытый урок актерского мастерства и одновременно законченная литературно-музыкальная композиция по стихам великого поэта. (См. материал «Наедине с тобою, брат...» на с. 18).

Товарищ гитара

5—6. «Возьмемся за руки, друзья...» [Вып. 2]

В очередном выпуске нашей антологии бардовской песни вас ожидает встреча с творчеством Татьяны и Сергея Никитиных, а также Виктора Берковского.

Фонотека народной музыки

7. «Домра голосистая»

Музыкальный рассказ о старинном русском народном инструменте ведет музыковед Юрий Зацарный.

В мире современных ритмов

8. Ансамбль «Кино»

Эта популярнейшая ленинградская рок-группа вряд ли нуждается в особом представлении. И все-таки мы рекомендуем познакомиться с материалом «„Кино“ в проекции 8^{1/2}», который вы найдете на с. 19.

Ответы на викторину

1. Эти фразы означают:

взять град копьём — взять город с приступа; изломить копьё — вступить в битву; зайти мечом — завоевать (город или местность). Взимать меч против — начать войну;

2. Главный признак «стяга» — знамя, которое в схватках реяло над боевыми порядками отряда. «Знамя», «стяг» — это слова, ставшие синонимами.

3. Пуговицы на обшлагах не застегивались, были пришиты «для красоты». Но это не позволяло солдатам по привычке, из-за отсутствия достаточной культуры, после еды вытирать рукавом рот, а при насморке — нос. Издав такой указ, Петр I без

шпицрутенгов отучил солдат от дурной привычки, портившей мундирное сукно.

4. Фантастическим зверем на гербе Шувалова был единорог. Единорогами и стали называть новые гаубицы. Знаменитые русские единороги прекрасно показали себя в Отечественную войну 1812 года.

5. Этот документ — суворовская «Наука побеждать».

6. Новобранец 1915 года, заведовавший гусарам, позже стал прославленным полководцем, героем Великой Отечественной войны. Это Георгий Константинович Жуков.

7. Все в полку решили назвать его «Полк красных гусар». Так он и вошел в историю гражданской войны.

Ведущий Владимир МИХАЙЛОВ

И снова пресса бьет тревогу: «Осторожно, сальмонеллез!» Не успели выявить одного врага — нитраты и нитриты, — глядь, другой на пороге. О том, как обезвредить первого, мы уже писали в «Народном творчестве» (1989, № 5). А есть ли надежная защита против второго?

Для несведущих объясняю: сальмонеллез — острая кишечная инфекция. Заражение происходит через мясо и яйца больных птиц. Какой же выход? Напрочь исключить из нашего рациона яйца и куриное мясо?

Я бы не советовал поступать столь радикально. Сальмонеллез не так страшен, как подчас пытаются преподнести некоторые падки до сомнительных сенсаций издания. Напомню: сальмонеллы погибают при температуре 60 градусов. А это значит, что достаточная термическая обработка продуктов позволит избежать заражения.

Но подчас мы сами бываем виновны в своих бедах. Замечено, что сейчас у многих сформировался так называемый «синдром сурка». Набываем холодильник до отказа, так, что закрывать его иногда приходится с помощью коленки. Чрезмерная запасливость может сыграть с нами злую шутку. Представьте, что вы купили курицу, зараженную сальмонеллезом. В заморозку она не уместилась, положили в холодильник на полку. Курица подтаяла и «потекла». Жидкость попала на другие продукты, и, сами того не ведая, вы подвергаетесь опасности заразиться сальмонеллезом. Хотя нечего на курицу пенять. Свари вы ее вовремя — болезнь вам не страшна. Мой совет: не накапливайте продуктов больше, чем может вместить ваш холодильник.

Теперь о гигиене. Мы чаще всего забываем прописные истины: что яйца, перед тем как положить в холодильник, надо вымыть, что для разделки курицы надо иметь отдельную доску, что разрезать ее надо отдельным ножом. Только и всего.

Я уже говорил, что курицу, порезанную на мелкие кусочки,

лучше всего тушить вместе с крупами и овощами — опасные бактерии не выдерживают долгой тепловой обработки.

Из яиц можно готовить «яичные кашки» — рецепт их был приведен в № 4 «Народного творчества» за этот год. Кроме этого, я дам еще несколько рецептов вкусных и полезных яичных блюд. Готовьте их смело — сальмонеллез вам не грозит.

Омлет с тыквой и зеленым луком

Возьмите 5 яиц, 2 столовые ложки мелко нарезанного зеленого лука, 200 граммов тыквы, полстакана молока, 2 столовые ложки растительного масла, соль, перец по вкусу.

Яйца, молоко, соль, перец, натертую сырую тыкву смешайте и взбейте миксером до получения однородной массы. Вылейте ее в смазанную растительным маслом разогретую чугунную сковороду и запекайте 15—20 минут в жаровочном шкафу. Готовый омлет посыпьте зеленым луком.

Омлет с консервированным зеленым горошком и свежими огурцами

Для него вам понадобятся 6 яиц, полстакана молока, 50 граммов сливочного масла, 5 столовых ложек консервированного зеленого горошка, 2 свежих огурца, соль по вкусу. А готовить его точно так же, как и в предыдущем рецепте.

Омлет с яблоками

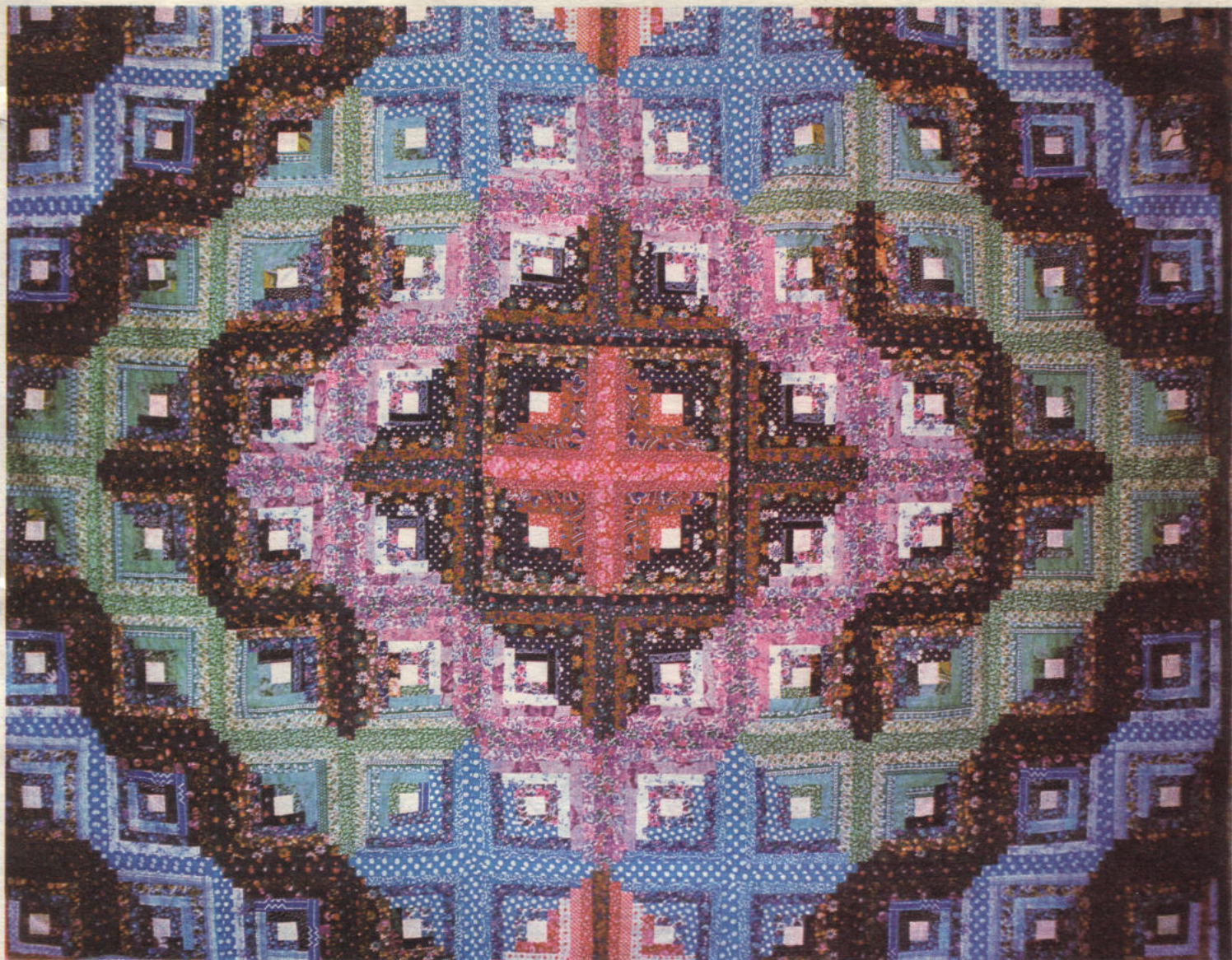
Приготовьте 6 яиц, 1 яблоко, 50 граммов сливочного масла, полстакана молока, соль по вкусу.

Во взбитую смесь из яиц и молока добавьте соль, нарезанные тонкими ломтиками яблоки. Осторожно перемешайте и вылейте на сковороду, смазанную маслом. Запекайте в жарочном шкафу 15—20 минут.

Омлет с грибами и морковью

Возьмите 6 яиц, 1 стакан молока, 1 луковицу, 200 граммов свежих грибов, 1 морковь, 3 столовые ложки растительного масла, соль по вкусу.

Грибы нарежьте ломтиками и обжарьте вместе с нарезанным соломкой репчатым луком на растительном масле. Взбейте яйца, постепенно вливая молоко, до получения однородной массы. Добавьте натертую сырую морковь, соль и взбивайте еще 5—7 минут. На смазанную растительным маслом форму или на сковороду выложите жареные грибы с луком и залейте их яично-молочной смесью с морковью. Запекайте в хорошо нагретом жаровочном шкафу 15—20 минут.

ДОВОЙ

"МАГИЧЕСКИЙ КВАДРАТ" из лоскутов

Уже почти полвека Маргарита Константиновна Жмур занимается вышивкой, вязанием, шитьем. Знает столярное и слесарное дело, а также фотографию. Коллекционирует значки — их уже более трех тысяч. Много путешествует: проехала, прошла и проплыла от Балтики до Тихого океана, от Черного моря до Диксона. Побывала в десяти республиках.

Любимое занятие Маргариты Константиновны — шитье из лоскутов. Из них можно сделать много красивых и практичных вещей.

С чего же начиналось ее увлечение!

— Семь лет назад мы с друзьями путешествовали по реке Лене, — рассказывает М. Жмур. — В Братске в доме у одной старушки я увидела шитое ею лоскутное покрывало на

диван. Никакой «особой» системы в расположении лоскутов не было, и тем не менее я подумала: а ведь из лоскутов можно делать орнаменты. Почти пять лет экспериментировала, подбирала разные варианты. Сшила пять паласов и три коврика...

Вот несколько советов, которые Маргарита Константиновна дает начинающим.

Для паласов лучше использовать однотонные шерстяные или креплёновые ткани ярких расцветок. Ситцевые коврики хорошо смотрятся на стенке или на детских кроватках.

Как сделать палас?

Заготовить квадратные салфетки 23×23 см, загладить их по диагонали (как косынки). В центр салфетки положить квадратик ткани 4×4 или 6×6 см и пришить поочередно к его сторонам полоски, ширина которых 3 см. Для паласа размером 2×1,6 м нужно сделать 80 квадратов. Оттого, как они будут подобраны по цвету, зависит рисунок паласа. Это могут быть ромбы, зигзаги или диагональные полосы. Когда соединены все квадраты, швы с лицевой стороны не должны быть видны. С изнаночной стороны они заделываются вручную. Затем палас по краю обшивается тесьмой или кистями.

Полоски ткани для паласа должны быть пяти различных цветов. Я меняю его в каждом ряду квадратов — получается шестнадцать вариантов.

Необходимо помнить и о подборе цветов: черный лучше сочетается с красным различных оттенков; красный — с голубым, оранжевым, серым, розовым; коричневый — с бежевым или зеленым; фиолетовый — с розовым, светло-сиреневым.

Из четырех квадратов можно сшить сумку или сиденье для стулья.

Неплохо будут смотреться и коврики с орнаментом «куб». Но не забывайте: долевая нитка должна проходить только в одном направлении.

Ситец и другие хлопчатобумажные ткани нужно обязательно замочить, разгладить и только тогда начинать кроить.

Поделки из лоскутов не только оживляют интерьер квартиры. Это еще и возможность найти применение ненужным вещам, которые наверняка есть в каждом доме.

Своими советами **М. ЖМУР** поделилась с нашим корреспондентом **Д. КУЧЕРОМ** г. Уфа

"КИНО"

«Народное творчество», 1989, № 9, 1—24

